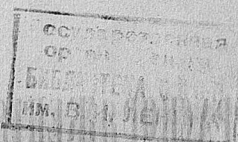

XVIII 36
7

882

449. 49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 18-го числа.

Цѣна годовому падаію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 18

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовнойсе-
минаріи въ Кишиневъ и у
мѣстныхъ благотворителей.

1878 годъ

15—30 сентября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію ко-
митета министровъ, всемилостивѣйше соизволилъ, 9
іюня сего года, пожаловать нижепоименованнымъ чи-
новникамъ православнаго духовнаго вѣдомства ки-
шиневской епархіи ордена:

Св. Анны 2 й степени: врачу кишиневской духов-
ной семинаріи Стефану Пржеборовскому.

Св. Анны 3 й стпени: учителямъ кишиневской
духовной семинаріи Леониду Шпановскому, Миха-
илу Ганицкому и Льву Мацѣвичу.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Консисторія, вслѣдствіе отношенія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Комитета для вспоможенія семействамъ пострадавшихъ на полѣ брани воиновъ, и согласно послѣдовавшей на этомъ отношеніи 7 сего сентября резолюціи Его Преосвященства, препроводивъ потребное количество, по числу ввѣренныхъ смотрѣнію благочинныхъ церквей, экземпляровъ объявленія Комитета объ условіяхъ полученія вспоможенія отъ онаго семействами пострадавшихъ на полѣ брани воиновъ, предписала благочиннымъ передать эти объявленія причтамъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, для сообщенія прихожанамъ. Вотъ самое объявленіе.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Комитета, для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала въ одинъ миллионъ рублей, пожертвованнаго Московскими Купеческимъ и Биржевымъ Обществами.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ, что съ заявленіемъ о томъ они могутъ обращаться въ Московскую Купеческую Управу, въ присутственные дни, отъ 12 до 2 часовъ.

При заявленіяхъ должны быть представляемы слѣдующіе документы:

Отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ на войнѣ:

а) Удостовереніе о смерти или о полученіи увѣчья, лишающаго возможности снискивать пропитаніе

трудомъ и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того, в) удостовѣреніе о томъ, что они только отъ умершаго или изувѣченнаго получаи средства къ жизни и нѣтъ лица, могущаго замѣнить его; что лично они по преклонности лѣтъ, тяжкимъ или неизлечимымъ болѣзнямъ и увѣчью, или же по малолѣтству, къ труду не способны, и что послѣ умершаго не осталось жены и малолѣтнихъ дѣтей, а у изувѣченнаго не имѣется таковыхъ.

Для удостовѣренія о степени увѣчья, должны быть представляемы медицинскія свидѣтельства, или свидѣтельства отъ воинскихъ начальниковъ. Въ свидѣтельствахъ же объ умершихъ отъ болѣзни должно быть обозначено, что смерть послѣдовала отъ болѣзни, полученной во время нахождения ихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Семейства и лица, получившія или получающія какія-либо пособія отъ другихъ учреждений, должны въ своихъ заявленіяхъ объяснить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получили или получаютъ.

Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіями чрезъ почту.

Какъ прошенія, такъ и другіе документы представляемые въ Комитетъ, гербовому сбору не подлежатъ

Свѣдѣнія

о движеніи и перемѣнахъ по службѣ въ епархіальномъ управленіи.

Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ діаконъ Георгій Барусъ 18 іюня 1878 г. рукоположенъ во

священника къ церкви села Табаки хотинскаго уѣзда. Окончившій курсъ семинаріи Семеонъ Шефырца 30 іюля 1878 года рукоположенъ во священника къ церкви села Сталинешть хотинскаго уѣзда.

Опредѣлены.

Священникъ кишиневской Рождество Богородичной церкви Θεодоръ Яковъ — 31 іюля пастытелемъ кишкарнскаго прихода ясскаго уѣзда.

Священникъ Андрей Пославскій — 16 августа на священническое мѣсто къ бендерскому Преображенскому собору.

Священническій сынъ села Самашканъ оргѣвскаго уѣзда, Θεодоръ Трофимовъ — 24 августа исправляющимъ должность псаломщика въ село Табаки хотинскаго уѣзда.

Перемѣщены.

19 іюля настоятель кишин. Ильинской церкви прот. Θεодоръ Балтага на священническую вакансію къ кишиневскому кафедральному собору, а настоятель кишиневской Харалампіевской церкви протоіерей Петръ Перожинскій — настоятелемъ Ильинской церкви.

Священникъ села Фунду-Галбины кишиневскаго уѣзда Василій Епури 31 іюля въ село Буцены того же уѣзда, а буценскій священникъ Георгій Велиантъ въ село Фунду-Галбину.

И. д. псаломщика села Успенскаго аккерманскаго уѣзда Никонъ Марандичъ — 20 іюля въ село Глодены ясскаго уѣзда.

И. д. псаломщика села Телицы бендерскаго уѣзда Иванъ Груевъ — 31 августа въ село Чорамурзу того же уѣзда.

Уволены за штатъ.

Священникъ села Табаки хотинскаго уѣзда Константинъ Барусъ—16 іюня.

Причетники села Гиждіенъ ясскаго уѣзда: Іоаннъ Харя и Николай Оатъ 20 іюля.

Сверхштатный причетникъ села Оланешть аккерманскаго уѣзда Іаковъ Караманъ—16 августа.

По предложенію Его Преосвященства отъ 31 іюля 1878 г., на мѣсто умершаго ключаря кишиневскаго кафедральнаго собора протоіерея Георгія Мостики ключаремъ назначенъ протоіерей сего собора Евграфъ Понятовскій.

17 августа протоіерей кишиневской Теодоро-Тироновской церкви Іоаннъ Бутукъ назначенъ законоучителемъ кишиневскаго двухкласснаго женскаго училища.

Того же 17 августа учительница речульской монастырской школы Пелагія Чернявская перемѣщена на должность учительницы варзарентской школы, а въ речульскую школу учительницею опредѣлена окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ Надежда Галина; учительница кошелевской школы Феcla Барановская перемѣщена учительницею въ хировскую школу, а въ кошелевскую школу опредѣлена учительницею окончившая курсъ въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Неонила Гайдебурова.

Іеродіаконъ кипріановскаго монастыря Пимень 1 августа рукоположенъ во іеромонаха.

Монахъ архіерейскаго загороднаго дома Акакій 30 іюля рукоположенъ во іеродіакона.

По предложенію Его Преосвященства отъ 28 іюля за № 2728 временно управляющая кошелевскимъ скитомъ монахиня Милитина, согласно ея просьбѣ, уволена отъ управленія монастыремъ, съ оставленіемъ казначей, а казначея речульскаго скита монахиня Мигдонія перемѣщена въ кошелевскій скитъ, которой и поручено временное управленіе симъ скитомъ.

Аккерманскій мѣщанинъ еврей Хаимъ Шейвелевъ Варшавскій 30 іюля 1878 г. протоіереемъ кишиневской Теодоро-Тироновской церкви Іоанномъ Бутукомъ окрещенъ въ православную вѣру съ именемъ: «Василій».

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ суммъ по кишиневскому епархіальному женскому училищу за мѣсяцъ августъ 1878 года.

1. 17% СБОРА ЗА 1-Е ПОЛУГОДИЕ СЕГО 1878 ГОДА:
Отъ благоч. 1 округа оргѣвскаго уѣзда
30 іюля за № 97 . . . 231р. 11½к.
17% ЗА 2-Е ПОЛУГОДИЕ 1878 ГОДА:
И. д. благоч. 4 окр. сорокского уѣзда
отъ 15 іюля за № 97. . . 107р. 51½к.
— благоч. 1 окр. яесскаго уѣзда отъ
8 августа за № 270 . . . 99р. 67½к.
— благоч. 2 окр. аккерманскаго уѣзда
отъ 14 августа за № 148. 139р. 66 —к.
— благоч. 4 окр. оргѣвскаго уѣзда
отъ 17 августа за № 150 . 195р. 21—к.
— благоч. 2 окр. оргѣвскаго уѣзда
отъ 13 августа за № 115. 120р. 68—к.

— благоч. 1 окр. хотинского уѣзда
отъ 20 августа за № 297. 189р. 33—к.
— благоч. 3 окр. оргѣвскаго уѣзда
отъ 8 августа за № 232 . 133р. 53¹/₂к.

1156р. 72—к.

2. 5% СБОРА ЗА 1 Е ПОЛУГОДИЕ 1878 ГОДА:

Отъ благоч. 1 окр. оргѣвскаго уѣзда
отъ 30 іюля за № 98 . 82р. 50—к.
— благоч. 4 окр. ясскаго уѣзда отъ
10 августа за № 380. . 7р. 80—к.
— благоч. 2 окр. аккерманскаго уѣзда
отъ 14 августа за № 147. 129р. 89—к.
— благоч. 4 окр. оргѣвскаго уѣзда отъ
17 августа за № 151. . 212р. 10—к.
— благоч. 2 округа оргѣвскаго уѣзда
отъ 13 августа за № 116. 46р. 53—к.
— благоч. 3 округа ясскаго уѣзда отъ
24 августа за № 189. . 4р. — к.
— благоч. 3 округа оргѣвскаго уѣзда
отъ 8 августа за № 231 . 73р. — к.

555р. 82—к.

3. ЗА СУНОДАЛЬНЫЯ НАГРАДЫ И ПЕРЕХОЖІЕ УКАЗЫ:

Отъ благоч. 5 округа хотинскаго уѣзда отъ 8
августа за № 326. . . 3 р.
— благоч. 2 округа аккерманскаго уѣзда отъ
14 августа за № 149 . . 13 р.
— благоч. 2 округа аккерманскаго уѣзда отъ
14 августа за № 150 . . 1 р.
— благоч. 3 округа ясскаго уѣзда отъ 24-го
августа за № 190. . . 3 р.
— благоч. 1 округа аккерманскаго уѣзда отъ
18 августа за № 170. . . 1 р.

—	благоч. 1-го округа сорокского уѣзда отъ	
я—88	31 іюля за № 127	1 р.
—	благоч. 3 округа бендерского уѣзда отъ	
я—88	29 августа за № 242	1 р.
я—87		23 р.

4. За ОВУЧЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ВЪ УЧИЛИЩѢ ЗА 1-Е ПОЛУГОДИЕ 187^{8/9} УЧЕБН. ГОДА.

а,	отъ воспит. 3 класса	Теодоры Пославской.	30р.
б,	— — 5 класса	Маріи Михуль	15р.
в,	— — 2 класса	Вѣры Конюшинской	100р.
г,	— — 2 класса	Даріи Перетятковой	50р.
д,	— — 3 кл.	Александры Онуфріевичъ.	30р.
е,	— — 2 класса	Анастасіи Шендре	75р.
ж,	— — 1 класса	Вѣры Вердишъ	50р.
з,	— — 1 класса	Маріи Мунтянъ	30р.
и,	— — 4 класса	Любови Ираницкой за	
		весь 187 ^{8/9} учебн. годъ.	60р.
і,	— — 3 клас.	Антонины Глищинской.	50р.
к,	— — 4 класса	Ольги Глищинской	30р.
л,	— — 4 класса	Людмилы Рудзской	50р.
м,	— — 5 класса	Ольги Игнатовичъ	15р.
н,	— — 2 класса	Надежды Попеско	30р.
о,	— —	пригот. кл. Натал. Долищинской.	30р.
п,	— — 1 класса	Елены Ронковой	30р.
р,	— — 1 класса	Анны Пелинъ	30р.
с,	— —	пригот. кл. Софіи Пелинъ	30р.
т,	— —	пригот. кл. Маріи Чертанъ	30р.
у,	— — 2 кл.	Феохтисты Гербановской.	30р.
ф,	— — 1 класса	Вѣры Гербановской	30р.
х,	— — 2 класса	Маріи Чернитъ	30р.
ц,	— —	пригот. кл. Алексан. Крицкой.	30р.
ч,	— —	пригот. кл. Порф. Козмоличъ	30р.
ш,	— — 1 класса	Анастасіи Аганіевой	30р.

щ,	—	1 класса Софіи Окишоръ .	30р.
ъ,	—	5 класса Валентины Проценко .	30р.
ы,	—	3 класса Наталіи Кирлигъ .	30р.
ь,	—	1 класса Александры Поповичъ .	30р.
ѣ,	—	пригот. кл. Эмилиі Гепецкой .	30р.
э,	—	пригот. кл. Вѣры Челанъ .	30р.
ю,	—	3 класса Вѣры Гармацъ .	30р.
я,	—	4 класса Ольги Глищинской .	20р.
ѳ,	—	1 класса Софіи Стадницкой .	30р.
ѵ,	—	1 класса Надежды Беднаровской .	25р.
а,	—	пригот. кл. Варв. Беднаровской .	25р.
б,	—	2 класса Анны Тесларевой .	90р.
в,	—	6 класса Анны Лужанской .	30р.
г,	—	5 класса Маріи Беровой .	30р.
д,	—	1 класса Елены Тонъ .	30р.
е,	—	3 кл. Маріи Балтагъ за 2-е по-	
		лугодиѣ 187 ⁷ / ₈ учебн. года .	40р.
ж,	—	3 кл. Маріи Родкевичъ (Стипенд.	30р.
з,	—	1 кл. Анны Родкевичъ) Его Прео-	30р.
и,	—	2 кл. Апол. Василькев. священства	30р.
і,	—	2 класса Елены Тоновой .	75р.
к,	—	2 приг. кл. Надежды и Іулиты	
		Флоровыхъ .	60р.
л,	—	3 класса Вѣры Игнатовичъ .	30р.
м,	—	2 класса Надежды Игнатовичъ .	30р.
н,	—	6 класса Маріи Бунеско .	10р.
о,	—	приг. кл. Маріи Стефирцъ .	30р.
п,	—	6 кл. Евгеніи Жолондковской .	30р.
р,	—	2 класса Екатерины Андріешъ .	30р.
с,	—	4 класса Маріи Поповичъ .	95р.
т,	—	4 класса Маріи Трифанъ .	15р.
у,	—	пригот. кл. Вѣры Вартикъ .	30р.
ѳ,	—	1 класса Парасковіи Тоновой .	75р.
х,	—	5 и 4 кл. Любви и Вѣры Козакъ .	45р.

и,	—	3 кл. Евгеніи Праницкой .	30р.
ч,	—	6 кл. Александры Козловской .	50р.
ш,	—	6 класса Вѣры Славинской .	75р.
щ,	—	4 класса Анны Славинской .	75р.
т,	—	пригот. кл. Маріи Луца .	30р.
ы,	—	5 класса Анны Рущинской .	30р.
к,	—	3 класса Анны Котовичъ .	30р.
ѣ,	—	1 класса Анны Лашковой .	30р.
ю,	—	2 класса Маріи Поповичъ 1-й .	30р.
я,	—	6 класса Лидіи Добровольской .	75р.
всего отъ воспитанницъ .			2460р.

5. За обученіе музыкѣ:

Отъ воспитанницъ: Шендре .		15р.
—	Феокисты Гербановской .	15р.
—	Маріи Чернить .	15р.
—	Анастасіи Агапіевой .	15р.
—	Софіи Окишоръ .	15р.
—	Валентины Проценко .	15р.
—	Наталіи Кирлигъ .	15р.
—	Елены Тонъ .	15р.
—	Александры Козловской .	15р.
—	Вѣры Славинской .	15р.
—	Анны Лашковой .	15р.
—	Лидіи Добровольской .	15р.
—	Надежды Флоровой .	15р.
		195р.

Членъ Совета Священникъ Елевсерій Кривоуцкій.

~~~~~

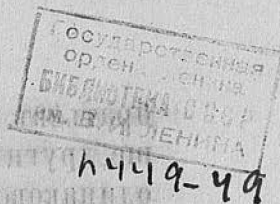

— *Пожертвованія въ пользу церкви села Бранешть яесскаго уѣзда.*

Исправляющій должность настоятеля Костешт-ской церкви яесскаго уѣзда, священникъ села Бранешть Іоаннъ Стратоновъ 26 іюля сего года донесъ Его Преосвященству, что для ввѣренной ему Свято-Михайловской церкви села Бранешть яесскаго уѣзда въ истекшемъ и текущемъ годахъ стараніемъ причта и церковнаго старосты Алексѣя Квасюка приобрѣтены слѣдующія книги и вещи на сумму 481 руб: 1) Тріодъ Постная, Октоихъ и Общая Минея куплены изъ Архіерейской лавки и заплачено 19 руб. сер. церковными деньгами. 2) Апостолъ и Тріодъ Цвѣтная выписаны изъ Кіево-Печерской лавры усердіемъ управляющаго Авраменскою таможеню Петра Иванисова и стоятъ 10 руб. 3) Кругъ миней на 12 мѣсяцевъ въ 6 книгахъ и Ермологій въ сафьяновомъ переплетѣ и золотомъ обрѣзѣ и другія мелкія и душеполезныя книги выписаны изъ Кіево-Печерской лавры, за которыя заплачено 37 руб. сер. 4) Выписаны 3 иконы: а) на аналогій—Архангеловъ Михаила и Гавріила; б) Спасителя и в) Богоматери—на столбахъ царскихъ вратъ за 5 руб. 5) Два аналогія одѣты хорошею парчею и два подсвѣчника аплике на Св. Престолѣ съ 6 большими свѣчами куплены пакгаузнымъ надзирателемъ Авраменской таможни Василиемъ Вайсеръ и чиновникомъ той же таможни Андреемъ Балицкимъ, за которые заплачено 30 руб. сер. 6) Одѣяніе Св. Престола изъ парчи и шелковый платокъ то же на Св. Престолѣ куплены однодворцемъ села Бранешть Александромъ Калистра, за что заплатилъ онъ 18 руб. сер. 7) Икона Св. Мироносицы Маріи Магдалины искус. но изображена, приобрѣтена прихожанкою, с. Бра-

нештѣ женою однодворца Александра Калистра Елисаветою за 16 руб. и лампадка предъ нею же за 2 руб. сер. 8) Хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Крещенія, а на другой сторонѣ Іоанна Богослова на холстѣ, пожертвована чиновникомъ Авраменъ кой таможни Андреемъ Балицкимъ въ 12 руб. а также хоругвь на сукнѣ приобрѣтена св. церковью и прихожанами въ 15 руб. 9) Колоколь вѣсомъ въ 5 пуд. купленъ однодворцемъ с. Бранешть Александромъ Калистромъ и цараниномъ слободы Авраменъ-Феодоромъ Киперомъ и заплачено 91 руб. 10) Другой колоколь вѣсомъ въ 11 пуд. купленъ прихожанами сел. Бранешть и слободъ: Авраменъ, Бутешть и Паскоуць, кромѣ того еще пожертвовано царанами Феодоромъ Кожокаремъ 40 руб. и Иваномъ Гуржуемъ 8 руб., и заплачено за него 220 руб. сер. 11) Столъ для благословенія литіи покрашенъ зеленою краскою и вокругъ желтыми крестами, покрытъ двумя шерстяными платками, пожертвованный вмѣстѣ съ платками цараниномъ с. Слободзеи Иваномъ Гуржуемъ и стоящій 12 руб. 12) Шкафъ для церковной бібліотеки, ризницы и кассы съ тремя замками приобрѣтенъ прихожанами и стоитъ 12 руб.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1878 годъ. № 18 15—30 сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ

при встрѣчѣ 54 пѣхотнаго Минскаго полка, произнесенная Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ 18-го сентября 1878 года.

Вы, храбрые минцы, являетесь къ намъ уже не первыми гостями изъ далекой чужбины, съ кроваваго пира. Васъ уже упредили ваши боевые товарищи—храбрые волинцы. Но и васъ мы встрѣчаемъ съ тою же благодарностію къ Богу, сохранившему васъ цѣлыми и невредимыми среди тысячи смертей, и увѣнчавшему славными побѣдами ваши подвиги,—встрѣчаемъ съ тою же любовію, восторгомъ и благодарностію къ вамъ за ваши подвиги, — съ какими встрѣчали и волинцевъ. Какъ съ одинаковою радостію встрѣчаютъ матери любимыхъ дѣтей, а братья—

РМ-Р
братьевъ, хотя бы ихъ и разновременнo, — однихъ раньше, другихъ позже-приходилось встрѣчать: такъ и мы съ одинаковою любовію встрѣчаемъ всѣхъ васъ—храбровъ,—и первыхъ, и вторыхъ, и послѣднихъ. И можетъ ли быть иначе, когда всѣ вы равно для насъ дороги, какъ славные защитники одного и того же святаго дѣла? И вы, минцы на ряду съ волынцами, подольцами и житомирцами совершили знаменитую систовскую переправу, которая не потребовала десятковъ тысячъ кровавыхъ жертвъ, только благодаря мудрости и распорядительности вашихъ славныхъ начальниковъ и вашей беззавѣтной храбрости, вашей смѣтливости, разуму. Вы, вмѣстѣ съ вашими братьями по дивизіи и корпусу, участвовали и въ славномъ шипкинскомъ сраженіи, которое дорого стоило вамъ, но несравнимо дороже стоило врагамъ вашимъ, и удержали Шипку за собою, не смотря на всѣ усилія врага овладѣть ею. Вы, вмѣстѣ съ боевыми товарищами своими, устремились, подобно бурному потоку, съ шипкинскихъ высотъ на турецкую шипкинскую армию, смели ее, — разбили и плѣнили ее и остановились только подъ стѣнами столицы вражеской. Слава и честь вамъ, доблестные минцы! Васъ благословляетъ, за васъ молится и будетъ молиться св. церковь. Вами гордится, васъ прославляетъ народъ рускій.

Благословляемъ васъ св. иконою Христа — Спасителя. Достоинo и праведно вамъ имѣть у себя этотъ св. образъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ положилъ душу Свою за спасеніе міра и намъ заповѣдалъ полагать души свои за други своя. Вы свято исполнили великую заповѣдь Христову о любви до полнаго самопожертвованія, — до жертвованія собственною жизнію. Многіе собратія ваши положили

на брани души свои за други своя; а всё вы были Исааками, — въ своемъ произволеніи, по волѣ Царя и отечества, обрекли себя на смерть за святое дѣло. Да хранить же васъ Христосъ Господь на всѣхъ путяхъ жизни. А св. икона Его да будетъ вамъ въ благословеніе, и да напоминаетъ вамъ о благополучномъ возвращеніи вашемъ въ отечество и о сердечномъ приѣмѣ васъ нашимъ городомъ!

ОБЪТОВАНИЕ БОЖІЕ

о Мессіи, подѣ именемъ пророка,
подобнаго Моисею (Второз. 18, 18—
19. сн. Исх. 19, 18—20.).

Въ самое новолуніе Сивана, третьяго, по церковному счисленію, мѣсяца (по нашему—Мая), по выходѣ изъ Египта, Израильтяне пришли къ горѣ Синаю и расположились станомъ своимъ въ Аравійской пустынѣ, противъ горы. Насталъ для Израильтянъ важнѣйшій въ исторіи религіозной ихъ жизни моментъ... По прибытіи къ Синаю, на третій день, который былъ пятьдесятымъ, по выходѣ изъ Египта, Израильтяне удостоились не одной, великой, милости Божіей. Здѣсь Господь—Іегова, 1., вступилъ съ ними въ завѣтъ, даровавши имъ заповѣди и другіе законы, нравственные, церковные и гражданскіе. Много чудесныхъ благодѣяній Божіихъ испытали Израильтяне во время своего странствованія изъ Египта въ Палестину, но ни разъ не говорилъ Іегова непосредственно съ ними... Неоднократно давалъ Господь народу своему различныя повелѣнія чрезъ Моисея и Аарона, но законъ «Десятословія», составляющаго суть всего откровеннаго закона, и, при

томъ, непосредственно изъ устъ Іеговы, Израильтяне удостоились выслушать только при Синаѣ, вступивъ тутъ же, непосредственно, съ Богомъ въ завѣтъ... Съ другой стороны, пребываніе Израильтянъ въ станѣ возлѣ Синая замѣчательно, 2., еще и тѣмъ, что Господь—Іегова даровалъ имъ важное обѣтованіе о Мессіи, подъ именемъ пророка, подобнаго Моисею. Соотвѣтствуя своей цѣли—разсмотрѣть, въ настоящій разъ, только это обѣтованіе Божіе, мы останавливаемъ благоговѣйное вниманіе свое на этой послѣдней милости Божіей народу Еврейскому, оставляя въ сторонѣ первую милость, которой удостоилъ Іегова Израильтянъ въ станѣ возлѣ Синая—дарованіе имъ десяти заповѣдей.

При какихъ же обстоятельствахъ Господь удостоилъ Израильтянъ этой второй милости Своей?

Дарованіе обѣтованія находится въ тѣсной связи съ дарованіемъ десяти заповѣдей. Обѣтованіе вызвано обстановкой, среди которой изречены Богомъ заповѣди, и тѣмъ благоговѣйнымъ чувствомъ, какое обнаружено было Израильтянами къ Богу, по выслушаніи ими *«Десятословія»*.

Обстановка, при которой Израильтяне удостоились услышать голосъ Божій, изрекшій десять заповѣдей, была страшна и грозна. Уже съ утра этого знаменитаго дня, густою тучей обложена была гора Синай, слышались оттуда сильные раскаты грома, ослѣпительно сверкала молнія, сильнѣе и сильнѣе слышался трубный звукъ... Грозная обстановка эта должна была засвидѣтельствовать непостояннымъ Израильтянамъ о всемогуществѣ Господа — Іеговы, должна была укрѣпить въ памяти ихъ вѣру, что Іегова, будучи Богомъ благосерднымъ, милостивымъ и долготерпѣливымъ, сохраняющимъ милость въ ты-

сячи родовъ, снимающимъ беззаконіе, преступленіе и грѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ есть любящій истину и правду, справедливый и грозный Судія, не считающій виновнаго наравнѣ съ невиннымъ, наказывающій беззаконіе отцевъ въ сынахъ, и въ сынахъ сыновъ до третьяго и четвертаго рода ¹⁾. Такъ объясняетъ это и Моисей. *«Не бойтесь»*, сказалъ онъ Евреямъ; *«Богъ (къ вамъ) пришелъ (среди такой обстановки), чтобы испытать васъ, и чтобы страхъ Его былъ предъ лицомъ вашимъ, дабы вы не грѣшили»* ²⁾. И обстановка эта, въ которой такъ нуждался жестокосердый Израиль ³⁾, хотя и не надолго, но все-таки, подѣйствовала на него, достигла своей цѣли. Народъ, находясь еще въ станѣ, уже трепеталъ. Когда же онъ былъ приведенъ къ подошвѣ Синая и разставленъ по чертѣ, которою была обведена гора,—обнаружилъ еще большій страхъ и, потому, съ благоговѣйнымъ трепетомъ выслушалъ заповѣди, которыя изрекалъ голосъ Іеговы. Высшую степень благоговѣнія своего народъ обнаружилъ, по выслушаніи заповѣдей, когда голосъ изрекшій ихъ, замолкъ. Старѣйшины Израильскіе выступили предъ Моисея и сказали ему: *«вотъ показалъ намъ Господь, Богъ нашъ, славу Свою и величіе Свое, и гласъ Его слышали мы изъ среды огня. Сегодня видѣли мы, что Богъ говоритъ (или можетъ говорить) съ человекомъ, и сей можетъ остаться живымъ. Но теперь (когда мы убѣдились, что могутъ быть посланники отъ Бога, провозвѣстники Его воли, получающіе непосредственныя повелѣнія отъ Него Самаго), для чего намъ умирать (подвергаться опасности смерти)? Ибо великій огонь сей пожретъ насъ»*.

¹⁾ Исх. 34, 6. Второз. 9, 12—18.

²⁾ Исх. 20, 20.

³⁾ Исаи 6, 10. Дѣян. 7, 51. Матѣ 19, 8. Исх. 33, 3. 5.

(Мы недостойны слушать Его, и, потому,) *Если мы еще услышимъ гласъ Господа, Бога нашего, то умремъ... Приступи ты, и слушай все, что скажетъ (тебѣ) Господь, Богъ нашъ, и ты пересказывай намъ все, что будетъ говорить тебѣ Господь, Богъ нашъ, и мы будемъ слушать и исполнять* ⁴⁾). Богъ, желая научить Израильтянъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ насъ, постоянно въ жизни своей обнаруживать такой, благоговѣйный, страхъ къ Нему, одобрилъ это, благоговѣйное, желаніе народа, сказавъ Моисею: «*все, что ни говорили они (Израильтяне), хорошо. О еслибы сердце ихъ было у нихъ таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои во всѣ дни, дабы хорошо было имъ и сынамъ ихъ вовеки* ⁵⁾», и въ слѣдъ за тѣмъ, какъ бы въ награду за это, благоговѣйное, чувство, благоволилъ, чрезъ Моисея, дать израильтянамъ обѣтованіе о Мессіи, составляющее теперь предметъ нашего изслѣдованія. Помѣщено оно Моисеемъ въ книгѣ Второзаконія, среди прощальныхъ наставленій Моисея, которыми онъ предостерегалъ Израильтянъ отъ увлеченія волхвами и ихъ волхованіями и лжепророками, а побуждалъ слушать того великаго пророка, котораго воздвигнетъ имъ Богъ ⁶⁾. Но изъ снесенія гл. 18, ст. 16—19 и гл. 5, ст. 23—31 книги Второзаконія съ гл. 20, ст. 1—21 книги Исходъ видно, что обѣтованіе это дано Израильтянамъ вскорѣ, по выслушаніи ими десяти заповѣдей, и, слѣдовательно, съ горы Синай, или точнѣе—съ отрасли Синай—съ Хорива ⁷⁾, а по

4) Второз. 5, 23—27. см. Исх. 20, 18—19. Св. Ист. В. З. прот. М. Богословскаго, изд. 3. 1865 г. стр. 125.

5) Второз. 5, 28—29.

6) Второз. 18, 9—22.

7) Второз. 18, 16. Синай—гора въ Аравіи, составляющая часть хребта, другую часть или сторону котораго составляетъ Хоривъ, гора.

тому его слѣдовало бы помѣстить въ 20-й главѣ книги Исходъ, между 20 и 21 стихами. Читается оно по-славянски такъ: „Пророка возставлю имъ (Изральтянамъ) отъ среды братій ихъ,“ сказалъ Господь Моисею, „якоже тебе, и вдамъ слово Мое въ уста Его, и возлагаетъ имъ, яко же заповѣдаю Ему: и человекъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, елика возлагаетъ пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ Него (Второз. 18, 18—19.).“ Славянской текстъ въ данномъ случаѣ точно передаетъ и мысль и слова подлинника: „Я воздвину имъ (такъ читается это мѣсто порусски съ еврейскаго) пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого, какъ ты (Моисей), и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему: а кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить Моимъ именемъ: съ того я взыщу.“

Что же, дѣйствительно ли въ поцитованномъ текстѣ заключается обѣтованіе о Мессіи? Нѣкоторые изъ толковниковъ іудейскихъ⁸⁾, стараются видѣть въ этомъ обѣтованіи указаніе на цѣлый рядъ Богодухновенныхъ пророковъ, которыхъ разновременно воздвигалъ Іегова послѣ Моисея изъ среды изральтянъ, и что выраженіемъ: „человекъ той, иже не послушаетъ словесъ его, елика возлагаетъ пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ него“ Моисей хотѣлъ побудить изральтянъ оказывать всецѣлое повиновеніе Богодухновеннымъ преемникамъ своимъ, какъ истиннымъ посланникамъ Іеговы. Но это мнѣніе опровергается, а., словами Господа—Іеговы, заключающимися въ 6, 7 и 8 ст. 12-й главы книги Числъ, которыми Моисей рѣзко выдѣляется изъ сонма бывшихъ послѣ него пророковъ. Ни одинъ изъ нихъ

8) Hengstenb. Christolog. Th. I. S. 84. edit. 1829 г. Приб. къ Твор. св. От. ч. XV.

не былъ такъ близокъ къ Богу, какъ Моисей, который, будучи непосредственнымъ ходатаемъ народа Еврейскаго предъ Богомъ и законодателемъ ветхаго завета, получалъ и законы и другія откровенія Божіи для народа же своего непосредственно отъ Бога. Съ нимъ Іегова говорилъ *устами къ устамъ*, явно, а не въ гаданіяхъ, видѣніяхъ или во снѣ, какъ открывался Господь другимъ пророкамъ. Кромѣ того, въ той же главѣ, 3 ст., упоминается о Моисеѣ, какъ человѣкъ—праведникъ, кротчайшемъ изъ *всѣхъ* людей на землѣ. Слѣдовательно, ни одного изъ пророковъ, бывшихъ послѣ Моисея, (не исключая и Іеремию, хотя Абарбанель, въ своемъ предисловіи къ изъясненію книги этого пророка, насчитывая 14 отношеній, въ которыхъ Моисей и Іеремиа были подобны одинъ другому, замѣчаетъ, что Іеремиа такъ же, какъ Моисей, пророчествовалъ 40 лѣтъ и часто употреблялъ слова Моисея ⁹⁾), нельзя считать подобнымъ, равнымъ *рабу Божьему, вѣрному во всемъ дому Божіемъ*, Моисею (ст. 7.), по указаннымъ, принадлежащимъ исключительно ему изъ числа его преемниковъ, высокимъ свойствамъ. 6., Это мнѣніе толковниковъ іудейскихъ находитъ для себя опроверженіе и въ грамматическомъ слововыраженіи обѣтованія. Въ обѣтованіи идетъ рѣчь не о многихъ пророкахъ (*Neviim*), а объ одномъ (*N avi*); слѣдовательно Господь—Іегова, давшій это обѣтованіе, предугазывалъ на одно опредѣленное лице.

Другіе изъ толковниковъ іудейскихъ же ¹⁰⁾), видя въ обѣтованіи предсказаніе объ *одномъ* опредѣленномъ лицѣ, хотятъ признать за пророка, подобнаго

⁹⁾ Христ. чтеніе ч. XLII. 1831 г. стр. 292.

¹⁰⁾ Hengstenb. Christolog. Th. I. S. 84. ed. 1829. Прибавл. къ Твор. св. От. ч. 15.

Моисею, Иисуса Навина. Но и это мнѣніе не вѣрно. Правда и Иисусъ Навинъ былъ великимъ вождемъ Изральтянъ и замѣчательнымъ человѣкомъ въ средѣ братьевъ своихъ. Вѣрно и то, что въ книгѣ Премудрости Иисуса сына Сирахова (46. 1—2.) говорится объ Иисусѣ Навинѣ, что онъ былъ *преемникомъ Моисея въ пророчествахъ, и, соответственно своему имени, былъ великъ въ спасеніи избранныхъ Божиихъ, когда мстилъ возставшимъ врагамъ, чтобы ввести Израиль въ наслѣдіе его.* Справедливо и то, что народъ повиновался Иисусу Навину, далъ слово слушать его также, какъ Моисея, и даже постановилъ предавать смерти всякаго, кто не послушаетъ словъ его, хотя, при этомъ, условіемъ повиновенія Иисусу Навину было со стороны Изральтянъ требованіе чтобы, онъ былъ твердъ и мужественъ и чтобы былъ съ нимъ Богъ, какъ Онъ былъ съ Моисеемъ (I. Нав. 1, 16—18). Мало этого: ему сказалъ самъ Іегова: *„никто не устоитъ предъ тобою во весь дни жизни твоей; и какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою; не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя“* ¹¹⁾. Вслѣдствіе этого всемогущая десница Божія совершала чудеса и чрезъ него. Но все это не даетъ намъ основанія считать Иисуса Навина равнымъ Моисею. Навинъ, будучи вождемъ народа Изральтскаго и чудотворцемъ, не былъ законодателемъ ему, какъ Моисей. Да и вообще онъ былъ значительно ниже Моисея. Онъ называется *служителемъ Моисеевымъ* ¹²⁾; ему Богъ повелѣваетъ только тщательно хранить и исполнять тотъ законъ, который *завѣщалъ ему Моисей*. И Иисусъ Навинъ, вѣрный своему назначенію, объ этомъ только и заботится: самъ стараясь выполнить это повелѣніе, онъ и народъ побуждаетъ къ то-

11.) Ис. Нав. 1, 5.

12.) Ис. Нав. 1, 1.

му же — хранить и исполнять все, написанное въ книгѣ закона Моисеева ¹³⁾. Но для насъ, въ этомъ случаѣ, самое важное значеніе имѣетъ замѣчаніе, находящееся въ концѣ книги Второзаконія (34, 9. 10), слѣланное однимъ изъ богодухновенныхъ мужей Вѣтхаго завѣта, по всей вѣроятности Ездрую ¹⁴⁾, изъ котораго очевидно, что Іисуса Навина нельзя разумѣть подѣ пророкомъ, подобнымъ Моисею. ... *Іисусъ, сынъ Навинъ исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои, и повиновались ему сыны израилевы, и дѣлали такъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею, но не было больше у Израиля пророка такого, какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицемъ къ лицу.*“ Этимъ замѣчаніемъ, очевидно, дѣлается указаніе на разбираемое нами обѣтованіе. Имъ прямо опровергается мнѣніе іудейскихъ толковниковъ, по которому будто—бы подѣ пророкомъ, подобнымъ Моисею, слѣдуетъ разумѣть преемника Моисеева Іисуса Навина.

Есть, наконецъ, и такіе толковники изъ Іудеевъ, которые относятъ это обѣтованіе къ Мессіи ¹⁵⁾. Правда на сторонѣ этихъ послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимъ вниманіе на другія пророчества, относящіяся къ Мессіи, то увидимъ, что и въ нихъ Мессія изображается съ такими именно свойствами, какими отличался предѣ другими избранниками Божіими, *которые изъ человѣковъ были избираемы* (Евр. 5, 1.), Моисей, и, слѣдовательно, изображается подобнымъ ему, хотя въ превосходнѣйшемъ отношеніи.

13) Іис. Нав. 23, 6.

14) Христ. Чт. ч. ХІІ, стр. 294.

15) Bisenhals Comment. (на кн. Дѣян. Апост. 7, 37. 3, 22. 23.) стр. 42—44. Berlin. 1867 г. Комментарій этотъ (на еврейск.) составленъ по Талмуду и др., уважаемымъ Евреями, книгамъ.

Тагъ, 1, Моисей былъ *вождемъ* народа Израильскаго, избавившимъ его отъ рабства египетскаго. Мессіи также усвоится названіе *вождя* и *владыки* Израиля: «*Видеетъ — Ефраѣмъ! ты малъ, чтобы быть между тысячами Иудиными? Но изъ тебя произойдетъ Милъ Тотъ, говоритъ Іегова чрезъ пророка Михея, который долженъ быть Владыкою во Израиль, или, по смыслу еврейскаго слова (Быт. 10, 14. 17, 6. 2 цар. 7, 12 и под.) — родится Вождь, еше быти въ князя во Израиль (Мих. 5, 2), и, притомъ, — такого вождя, который будетъ рабомъ Божиимъ для возстановленія коленъ Іаковлевымъ и для возвращенія остатковъ Израиля (Исаи 49, 6), для возстановленія земли, для возвращенія наслѣдникамъ наслѣдій опустошенныхъ (—8), который скажетъ узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь (—9), который будучи сильнымъ, отниметъ плѣнныхъ и избавитъ добычу тирана (—25), который, аки пастырь, упасетъ паству свою (Исаи 40, 11), — такого, наконецъ, вождя, чрезъ котораго Господь — Іегова освободитъ Израиля (и все человечество) отъ власти ада, отъ смерти (Осіи 13, 9—14) и отъ грѣховъ (Дан. 9, 24 Исаи 52, 11).*

2. Моисей былъ *законодателемъ* *учителемъ* (про рокомъ) для народа Израильскаго. Такое же достоинство приписывается и Мессіи. Въ пророчествахъ Исаи Мессія изображается обращающимся къ жаждущимъ истины и убѣждающимъ слушать его, какъ *законодателя Нового Завета*, приклонить ухо, послушать его, и душа слушающихъ будетъ жива, ибо онъ дастъ имъ *завѣтъ вѣчный* (Исаи 55, 1—3. Іезек. 34, 25. 37, 24—26). По пророчеству Іереміи, Іегова чрезъ Мессію заключитъ съ домомъ Израилевымъ и съ домомъ Іуды *Новый Заветъ*. Онъ чрезъ него вложитъ этотъ новый законъ во внутренность Израиль-

тянѣ и на сердцахъ ихъ напишетъ его, и съ того времени уже на будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будутъ знать Его отъ малаго до большаго (31, 33. 34). Такъ, чрезъ Мессію возвѣщено будетъ Израилю *совершеннѣйшее откровеніе* Божественной воли. По пророчеству Исаіи, Мессія изображается *благовѣстникомъ*, возвѣщающимъ миръ, благовѣствующимъ радость, проповѣдующимъ спасеніе (52, 7), имѣющимъ чрезъ свой законъ—благовѣстіе привести многіе народы въ изумленіе, такъ что цари закроютъ предъ нимъ уста свои: ибо они увидятъ то, о чемъ не было говорено имъ, и узнаютъ то, чего не слыхали (52, 15), а въ 61-й гл. 1 и 2 ст. самъ Мессія устами пророка Исаіи говоритъ о себѣ: «Духъ Господа Бога на мнѣ, ибо Господь помазалъ меня *благовѣствовать* нищимъ, *проповѣдывать* плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницы». У того же пророка Мессія изображается *учителемъ*, въ которомъ обнаружится вся полнота силъ св. Духа (11, 1. 2), у котораго бедра будутъ препоясаны истиною (11, 5), чрезъ проповѣдь котораго *спасъ великій возсіяетъ народу, ходящему во тьмѣ* (Исаіи 9, 2.) и *вся земля исполнится свѣдѣнія* (11, 1.)... Въ другихъ мѣстахъ Слова Божія Мессія прямо называется *Ангеломъ* (вѣстникомъ) *завѣта* (Малах. 3, 1.), наставникомъ для народовъ, *дающимъ имъ завѣтъ вѣчный* (Исаіи 55, 4. 3). И хотя дѣйственное Слово Божіе въ его устахъ не будетъ вполнѣ вознаграждаться соотвѣтственными плодами (Исаіи 49, 2. 4.), — тѣмъ не менѣе ученіе его мало-помалу распространится, пронесется изъ Іерусалима во весь міръ, покаявая себѣ все народы (52, 2—3).

3. Моисей былъ *посредникомъ* между Богомъ и народомъ Израильскимъ, *ходатайствовавшимъ* за него,

словомъ — *заступникомъ* народа своего. И Мессія изображается въ писаніи Ветхаго завета и *заступникомъ* (Іов. 16, 19) и *ходатаемъ* — *спасителемъ* человѣчества, который имѣлъ пожертвовать жизнію своею за спасеніе людей (Исаіи 53; 40, 1. 5. 11. 62, 11. 49, 5. 6. 8. см. Исх. 32, 12. 32.), и *Ангеломъ* лица Божія, спасающимъ Израильтянъ (Исаіи 63, 8—9), вельдствіе ходатайства котораго предъ Богомъ всякій проникнуть будетъ свѣтлымъ сознаніемъ и чувствомъ благодати Божіей къ себѣ (Исаіи 44, 5.).

4. Моисей былъ замѣчательнымъ *чудотворцемъ*. Мессія въ пророчествахъ изображается также *необычайнымъ чудотворцемъ*. Исаія, пророчески созерпая благодать царства Мессіи, предсказываетъ величіе его чудесъ, говоря, что сила и любовь Мессіи будетъ изливаться рѣкою чудесныхъ благодѣяній и знаменій, что въ его время откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзутся, что тогда хромою вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмаго будетъ пѣть (35, 5. 6.), что призракъ водъ превратится въ озеро и жаждающая земля въ источники водъ (—7).

5. О Моисеѣ въ книгѣ Числъ (12, 3.) замѣчается, что онъ былъ *человѣкъ кротчайшій* изъ всѣхъ людей на землѣ. Это свойство приписывается и Мессіи. Исаія, изображая Мессію, какъ отрока Божія, говоритъ о его кротости такъ: *не возопіетъ и не возвыситъ голоса своего, и не дастъ услышать его на улицахъ. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не уаситъ* (42, 2. 3.), что онъ, какъ овца, будетъ ведомъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ онъ не отверзаетъ устъ своихъ (53, 7. 50, 6.). Пр. Захарія называетъ его царемъ *кроткимъ* (9, 9).

Наконецъ, 6. Моисей изображается мужемъ *приближеннымъ къ Богу, возлюбленнымъ рабомъ Божи-*

имъ, съ которымъ Богъ говорилъ *усты ко устамъ, явь, а не гаданіемъ*. Эта черта приписывается пророчествами и Мессіи: «*о мечъ! поднимись на пастыря Моего и на ближняго (послав. на мужа - гражданина) Моего, говоритъ Господь Саваоѣ (13, 7. Захар.)*», а у Исаи онъ называется *возлюбленнымъ* Божіимъ: «*вотъ отрокъ Мой (говоритъ Господь), котораго Я держу за руку, избранный Мой, къ которому благоволитъ душа моя (42, 1.)*», которому Іегова будетъ открывать волю Свою *непосредственно*, и не чрезъ видѣнія, или гаданія, а *прямо чрезъ непосредственную рѣчь* будетъ *говорить ему*, какъ сыну Свѣду, *прежде чѣмъ рожденному* (Псал. 2, 7. 109, 1. 15, 8. Дан. 7, 13—14).

Удивительно ли, послѣ этого, если на обѣтованіе Божіе о пророкѣ, подобномъ Моисею, смотрѣли какъ на пророчество, указывающее на Мессію, и многіе изъ Іудеевъ, современниковъ Іисуса Христа. Послѣ воскрешенія Іисусомъ Христомъ сына вловы Нанинской, увѣровавшіе въ Іисуса Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію, говорятъ: *великій пророкъ возсталъ между нами*, и Богъ посѣтилъ народъ свой (Лук. 7, 16), разумѣютъ, слѣд., подъ пророкомъ, обѣщаннымъ чрезъ Моисея, Мессію. Филиппъ, познакомившись съ Іисусомъ Христомъ и признавъ Его за Мессію, тоже считаетъ обѣтованіе Моисеево указывающимъ на Мессію: «*мы нашли, говоритъ онъ Наѳанаилу, Того, о которомъ писалъ Моисей въ законъ и пророки, (Іоан. 1, 45).* Самарянка, принимавшая съ своими собратіями только Пятокнижіе Моисеево, подъ именемъ *пророка*, который *возвѣститъ все* (Іоан. 4, 25.) разумѣетъ Мессію, и, слѣд., относитъ разсматриваемое нами обѣтованіе къ пророку, подобному Моисею, о которомъ въ обѣтованіи предсказывается, что онъ получитъ въ

уста свои Слово Божіе и, уча, возвѣститъ челоѣчеству важныя истины... Она могла заимствовать эту мысль о Мессіи, который возвѣститъ все, только изъ этого обѣтованія. Наконецъ, цѣлая *пятитысячная толпа* мужей іудейскихъ, кромѣ женъ и дѣтей, послѣ совершеннаго Іисусомъ Христомъ чуда насыщенія 5-ю хлѣбами, признавъ въ Іисусѣ Христѣ обѣтованнаго Мессію (ибо эти люди хотѣли уже нечаянно взять Іисуса Христа и сдѣлать царемъ, Іоан. 6, 15.), *говоритъ* о Немъ, какъ о пророкѣ, которому *должно прійти въ міръ*, (Іоан. 6, 14), и, слѣд., понимаетъ обѣтованіе это, какъ относящееся къ Мессіи, а не къ Іисусу Навину или къ кому либо изъ обыкновенныхъ пророковъ ¹⁶⁾.

Въ Новомъ заѣтѣ это обѣтованіе относятъ къ Іисусу Христу: апостолъ Петръ (Дѣян. Апост. 3, 18—26) и, хотя и не прямо, первомученикъ Стефанъ (Дѣян. Ап. 6, 8.—7, 1—56.). Апостолъ Павелъ, говоря объ Іисусѣ Христѣ, какъ *Посланникъ* Божіемъ, называетъ Его *вѣрнымъ* Поставившему Его, *какъ и Моисей* во всемъ домѣ Его (Евр. 3, 1—3), и этимъ даетъ намъ основаніе думать, что и онъ разсматриваемое нами обѣтованіе относитъ ко Христу и, сравнивая Моисея съ І. Христомъ, имѣетъ въ виду именно это обѣтованіе. Самъ Іисусъ Христосъ, словами своими: *«аще бысте вѣровали Моисею, вѣровали бысте убо и мнѣ: о мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46)», по объясненію св. Іоанна Златоустаго ¹⁷⁾ и св. Кипріана Карфагенскаго ¹⁸⁾, относитъ это обѣтованіе къ себѣ.

16) См. прибавл. къ Твор. Св. От. ч. 15 стр. 298.

17) In paralyt. et de Christ. Divin. c. Anom. XII. Opp. T. 1. p. 548. Также: In. Ep. II ad. Cor. Hom. VIII. Opp. T. X. p. 484. Приб. къ Тв. Св. От. ч. 15. стр. 299.

18) Advers. Iud. 1. 1. p. 26. ed. Bremae 1690. Приб. къ Тв. Св. о. ч. 15. стр. 298.

Это подтверждается и отвѣтомъ Іисуса Христа Самарянкѣ. Когда Самарянка высказала Христу: «знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все»,—то Іисусъ Христосъ прямо сказалъ ей: «*Это Я, который говорю съ тобою* (Іоан. 4, 25—26.)», т. е. призналъ Себя Мессіей, тѣмъ пророкомъ, который, по обѣтованію Божію, долженъ былъ возвѣститъ людямъ все, и котораго должны слушать все, какъ получившаго въ свои уста Слово Божіе.

И, дѣйствительно, если мы остановимся теперь благоговѣнною мыслію на свойствахъ и дѣйствіяхъ Іисуса Христа, нашего Спасителя, то ясно увидимъ, что Іисусъ Христосъ въ совершенствѣ воплотилъ въ Себѣ свойства Моисея, бывшаго прообразомъ Его, и что, слѣд., подыменемъ пророка, подобнаго Моисею, слѣдуетъ разумѣть Іисуса Христа, истиннаго Мессію. (Іоан. 10, 24—38)! *Вся же, выдававшая себя за Мессію, сколько ихъ ни приходило предъ Нимъ, были воры и разбойники; истинныя овцы не послушали ихъ* (Іоан. 10, 8).

Такъ, 1, Іисусъ Христосъ, произшедшій по плоти изъ среды Іудеевъ, подобно Моисею вождю Израильтянъ, избавившему ихъ отъ рабства египетскаго, и соотвѣтственно пророчествамъ о Мессіи, есть *Вождь* всего рода человѣческаго (Іоан. 10, 9. 14. 16), освободившій его изъ плѣна грѣха и діавола, *снизшедшій въ преисподнюю земли и сокрушившій веревы вѣчныя, содержащія связанныхъ* ¹⁹⁾. Это званіе усвоаетъ Іисусу Христу и ап. Павелъ: «надлежало, чтобы Тотъ (Богъ), для котораго все, и отъ котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, *вождя спасенія ихъ* (людей) совершилъ чрезъ страданія (Евр. 2, 10).

19) Кан. Пасх., п. 6,

2. Иисусъ Христосъ, подобно Моисею, законодателью—учителю, или пророку, Израильтянъ, избавившему ихъ отъ египетскаго, языческаго, суетвѣрія и безбожія и даровавшему имъ съ синайской горы законъ откровенный, и согласно съ пророчествами о Мессіи, есть *Законодатель* истинной христіанской вѣры и нравственности для всего человѣчества, исходатайствовавшій новый заветъ (Евр. 12, 24), возвѣстившій законъ евангельскій, законъ благодати, съ одной изъ горъ галилейскихъ (Іоан. 1, 17. Матѳ. 5—7 гл.), такъ *учившій*, что народъ дивился ему и Его ученію (Матѳ. 7, 28), свидѣтельствуя предъ членами синедріона, что никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Онъ (Іоан. 7, 46). Слушать и исполнять слова этого законодателя и учителя обязательно для всѣхъ. Отецъ небесный сказалъ о Немъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, *Его слушайте*» (Матѳ. 17, 5 еп. Втор. 18, 15). Мало того, Онъ былъ не только пророкомъ—учителемъ, но и пророкомъ въ собственномъ смыслѣ слова, предсказавшимъ свои страданія, смерть и воскресеніе, разрушеніе Іерусалима и храма и под.

3. Иисусъ Христосъ, подобно Моисею, и также соотвѣтственно пророчествамъ о Мессіи, есть *посредникъ* между Богомъ Отцемъ и людьми, *ходатай* и *заступникъ*, какъ первосвященникъ, самаго себя принесшій въ жертву Богу Отцу за спасеніе всего человѣчества, любящій до того овецъ своихъ, что, по собственному выраженію Его, Онъ рѣшился положить за нихъ жизнь свою (Іоан. 10, 15), и, по воскресеніи и вознесеніи своемъ на небо, возвѣвшій, съ пѣлію же ходатайства предъ Отцемъ за искупленныхъ, одесную престола величія на небесахъ (Евр. 8, 1). Безъ него и безъ ходатайства Его (Іоан. 14, 12—17.) никто не приходитъ къ Отцу (Іоан. 14, 6.). При хо-

дательственномъ посредничествѣ Его, прошенія исполненныхъ будутъ исполнены (Іоан. 14, 12—14). Ап. Павелъ называетъ Іисуса ходатаемъ (посредникомъ) Новаго Завета между Богомъ и людьми (Евр. 12, 24.) а Ап. Іоаннъ прямо говоритъ: «аще кто согрѣшитъ, *ходатая имамы* ко Отцу, Іисуса Христа праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ точію но и о всего міра (1 Соб. посл. 2, 1—2).

4. Іисусъ Христосъ, подобно Моисею, согласно съ пророчествами о Мессіи, былъ необычайнымъ *чудотворцемъ*, отъ слова котораго слѣпые получали зрѣніе, хромые ходили, глухіе слышали, нѣмые говорили, прокаженные очищались, мертвые воскресали, бѣсы изгонялись (Матѣ. 8, 2. 11, 5. 9, 27. Іоан. 11. Мар. 9, 17—27. 5, 1... и др.). Онъ ходилъ по водамъ, утишалъ бурю (Мар. 4, 37—41. Мат. 14, 23—33.), насыщалъ чудесно (Матѣ. 14, 14—21. Мар. 8, 3—9). Видя такія чудеса, люди съ изумленіемъ говорили: никогда не бывало такого явленія въ Израилѣ (Матѣ. 9, 33 и др.) Недруги свидѣтельствовали, что Онъ много творилъ чудесъ (Іоан. 11, 47.), и боялись, чтобы всѣ не увѣровали въ Него (Іоан. 11, 48.).

5. Іисусъ Христосъ, подобно Моисею и соотвѣтственно пророчествамъ о Мессіи, обнаружилъ въ жизни своей необычайную *кротость*. Онъ усвоилъ себѣ это свойство: «научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ», говоритъ Онъ труждающимся и обремененнымъ (Матѣ. 11, 28—29). Онъ не упрекнулъ раба, ударившаго Его по щекѣ (Іоан. 18, 22—23), молился за своихъ распинателей (Лук. 23, 34). Это же свойство приписываетъ Іисусу Христу и св. Матвей, указывая въ поведеніи Его исполненіе про-

рочества Исаи (42, 1—3) о кротости Мессіи (Матѣ. 12, 14—21).

Наконецъ, 6., Іисусъ Христосъ, подобно Моисею, хотя въ несравненно-высшей степени, и согласно съ пророчествами о Мессіи, былъ лицомъ *приближеннымъ* къ Богу, *возлюбленнымъ* Божіимъ. Онъ Самъ о Себѣ сказалъ: «*Я и Отецъ одно; Отецъ во Мнѣ и Я во Немъ* (Іоан. 10, 30 38)». Евангелистъ Іоаннъ называетъ Его *сущимъ въ нѣдрѣ Отчѣмъ* (Іоан. 1, 18). Кому когда принадлежала изъ людей такая близость къ Богу!.. Отецъ Небесный называетъ Его сыномъ своимъ *возлюбленнымъ* (Матѣ. 3, 17. 17, 5), и Самъ Сынъ Божій замѣчаетъ намъ, что *Его любитъ Отецъ* (Іоан. 10, 17). Самыя откровенія получалъ Онъ *непосредственно отъ Бога Отца, якоже рабъ Божій Моисей, явь, а не гаданіемъ, усты ко устамъ*. «Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить. И такъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ (Іоан. 12, 49—50)». На молитву Его прямо *слышится* голосъ неба *Бога Отца: «и прославишъ, и паки прославлю* (Іоан. 12, 28.)...

Много можно бы найти и другихъ чертъ въ жизни и дѣятельности какъ Моисея, такъ и Іисуса Христа, въ которыхъ они разительно подобны одинъ другому. Желającychъ узнать эти черты отсылаемъ къ статьѣ, помѣщенной въ «Христ. Чтеніи» за 1831-й годъ, ч. XII. стр. 301—310. Мы же, говоря о сходствѣ между Моисеемъ и Іисусомъ Христомъ, смотримъ на Моисея, какъ на прообразъ Іисуса Христа, и почитаемъ Іисуса Христа, какъ лице прообразуемое, какъ Существо несравненно высшее Моисея, настолько высшее, насколько выше Богъ праведнаго человѣка, насколько важнѣе предметъ тѣни. Апостолъ

Павелъ говоритъ Евреямъ объ Иисусѣ Христѣ: *«Она достоинъ тѣмъ большей славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь имѣетъ въ сравненіи съ домою тѣмъ, кто устроилъ его. Моисей въренъ во всемъ домою Его (Бога Отца), какъ служитель, а Христосъ, какъ Сынъ, въ домою Его (Евр. 3, 3. 5. 6.)»* На это превосходство Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на вѣрность пониманія разбираемаго обѣтованія, какъ относящагося къ Иисусу Христу, а не къ кому либо другому, указываютъ и послѣднія слова обѣтованія: *«уже не послушаетъ словесъ Моисѣя, елика возлагаетъ Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ Него, т. е. строго накажу такого человѣка. Ни за одного пророка Богъ не наказывалъ такъ строго Іудеевъ, какъ наказалъ Онъ тѣхъ изъ нихъ, которые отвергли Иисуса Христа, не внявъ евангельскому Его ученію. Римляне, согласно предсказанію Спасителя нашего, разрушили до основанія Іерусалимъ. Многія тысячи Іудеевъ, не принявшихъ Иисуса Христа за истиннаго Пророка и обѣтованнаго Мессію, или погибли въ своемъ невѣріи, или, будучи плѣнены, разсыяны между всѣми народами... Такъ исполнилось слово писанія: «и будетъ, что всякая душа, которая не послушаетъ Пророка того, истребится изъ народа» (Дѣян. апост. 3, 23. см. Втор. 18, 19)!*

Итакъ въ обѣтованіи Божіемъ о пророкѣ, подобномъ Моисею, предсказывается объ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Мессіи, какъ о мужѣ изъ среды братій Израиля, законодательъ нсвой вѣры благодатной, пророкъ — учитель и ходатайъ человѣчества предъ Богомъ, имѣющемъ низвести на Іудеевъ и на весь родъ человѣческій величайшія милости Божіи, за неповиновеніе которому Господь воздастъ непокорнымъ людямъ страшнымъ гнѣвомъ Своимъ.

А. Пархомовичъ.

Обученіе церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ 1).

Въ настоящее время духовно-учебныя заведенія едва ли могутъ похвалиться ежегоднымъ выпускомъ желаемого процента молодыхъ людей, удовлетворительно знающихъ церковное пѣніе; напротивъ, даже нерѣдко слышатся жалобы на вышедшихъ изъ училищъ и семинарій исправляющихъ должность псаломщиковъ молодыхъ людей, которые, вообще говоря, плохо знаютъ церковное пѣніе. Гдѣ лежатъ причины такого прискорбнаго явленія и какія можно указать средства къ устраненію оныхъ?

1.

Первымъ препятствіемъ въ дѣлѣ обученія церковному пѣнію надо считать *неразвитость въ дѣтяхъ музыкальнаго слуха и отсутствіе въ нихъ любви къ пѣнію*. Такъ, если внимательно разсмотрѣть ту обстановку, среди которой проходитъ дѣтство и отрочество большей части дѣтей, обучающихся наприм. въ мужскихъ духовныхъ училищахъ кишиневской епархіи; то, навѣрное, въ этой обстановкѣ много можно увидѣть явленій, которыя или вообще препятствуютъ развитію въ мальчикѣ музыкальнаго слуха или, по крайней мѣрѣ, еще въ дѣтствѣ полагаютъ начало той холодности, съ которою многіе относятся къ изученію церковнаго пѣнія впоследствии — какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи. Конечно, я не на столько знакомъ съ домашнею обстановкою сельскихъ жителей Бессарабской губерніи, что-

1). Изученіе церковнаго пѣнія такъ важно для православныхъ христіанъ вообще и для церковнаго употребленія въ особенности въ нашемъ краѣ, что, печатаая настоящую статью, редакція поднимаетъ вопросъ о церковномъ пѣніи и проситъ знатоковъ дѣла употребить свои силы и знанія на разработку столь важнаго вопроса. Ред.

бы безошибочно могъ показать, какимъ образомъ и что именно въ этой обстановкѣ препятствуетъ развитію въ дѣтяхъ музыкальнаго слуха; но думаю, не много удалюсь отъ истины, если скажу, что съ одной стороны мотивы здѣшнихъ молдавскихъ пѣсень не на столько просты и увлекательны, что бы могли дѣлаться достояніемъ народа, подобно пѣснямъ великороссовъ и малороссовъ, которые распѣваютъ свои пѣсни и въ горѣ и въ радости, и за дѣломъ и въ бездѣльи, а съ другой,—быть можетъ, крайняя бѣдность прихожанъ и причтовъ поселяетъ и въ тѣхъ и въ другихъ ту апатію ко всему окружающему, при которой вообще какъ то не поется, или же инныя невѣдомыя мнѣ явленія играютъ въ семъ случаѣ не мало-важную роль. Во всякомъ же случаѣ очевидно то, что рожденный и воспитанный въ такой немзыкальной средѣ мальчикъ, обладая слухомъ рѣшительно не имѣющимъ никакого понятія о пѣніи и даже не могущимъ сдѣлать въ своемъ представленіи различіе одного звука отъ другаго,—является въ 1-й классъ мужскаго духовнаго училища. Отсюда послѣдствія очевидны: такой мальчикъ въ спискѣ преподавателя причисляется къ категоріи бездарныхъ, освобождается отъ уроковъ, послѣ чего является и въ семинарію съ правами бездарнаго и наконецъ выходитъ изъ семинаріи съ тѣмъ, съ чѣмъ пришелъ. Но это—еще бы вичего, если бы преподаватель имѣлъ возможность исключать изъ списка изучающихъ церковное пѣніе однихъ только дѣйствительно бездарныхъ; а вотъ бѣда въ томъ, что нѣкоторые ученики притворяются бездарными и, во время урока, обнаруживаютъ желаніе порисоваться предъ товарищами мнимою бездарностію и своимъ невѣжествомъ по части пѣнія, собственно для того, чтобы, какъ говорится, потѣшить почтеннѣйшую публику. Я имѣю достаточныя основанія утверждать дѣйствительность этого крайне прискорбнаго явленія, хотя, къ сожалѣнію, долженъ сознать -

ся, что разоблачить обманъ нахожу не возможнымъ и даже признаю бесполезнымъ; потому что если ученикъ не желаетъ воспользоваться *даровыми* уроками вокальной музыки, то съ нимъ и заниматься не стоитъ. Равнымъ образомъ не могу указать и на дѣйствительныя средства къ устраненію этого зла, въ виду того, что при общей оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ не принимаются въ расчетъ баллы по пѣнію, къ которому, *многіе воспитанники могутъ быть не способны по природѣ, или по состоянію здоровья* (8 п. 139 § Уст. Дух. Сем.). Правда, 16 п 127 § требуетъ *избѣгать излишней снисходительности въ увольненіи воспитанниковъ отъ обученія церковному пѣнію, такъ какъ этотъ предметъ есть обязательный и важный въ дѣль служенія церкви*; но какую силу можетъ имѣть требованіе это если главный и существенный интересъ для каждаго воспитанника — оцѣнка успѣховъ по изучаемому предмету никакой силы не имѣетъ? Впрочемъ, съ настоящаго времени, изученіе въ нашихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ вокальной музыки, быть можетъ, и не слѣдуетъ считать въ безвыходномъ и безотрадномъ положеніи; ибо, съ открытіемъ при кишиневскомъ и единецкомъ училищахъ приготовительнаго класса, — въ которомъ для пѣнія отведено довольно времени, да и самое изученіе пѣнія имѣетъ происходить только по слуху, — можно надѣяться, что музыкальный слухъ дѣтей, поступающихъ въ первый классъ училища, на столько будетъ развитъ, на сколько потребно для того, чтобы съ этого класса начать правильное, систематическое изученіе церковнаго хорового пѣнія, и что такимъ образомъ указанное здѣсь препятствіе если и не совсѣмъ устранится, то, во всякомъ случаѣ, сила онаго въ значительной долѣ ослабѣетъ.

Вторымъ препятствіемъ къ достиженію удовлетворительныхъ результатовъ въ дѣлѣ преподаванія церковнаго пѣнія

въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, служитъ отсутствіе общаго систематическаго плана изученія этого предмета какъ въ училищахъ такъ и въ семинаріи, — каковъ недостатокъ есть прямое слѣдствіе отсутствія точно — опредѣленной цѣли, къ которой должно вести преподаваніе сего предмета въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По о цѣли и о руководствахъ, пригодныхъ для этого дѣла, будетъ рѣчь впереди, а теперь я нахожу нужнымъ, хотя въ общихъ чертахъ, изобразить настоящее положеніе дѣла, т. е. показать, какъ ведется въ настоящее время преподаваніе церковнаго пѣнія въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи собственнаго опыта и неоднократныхъ наблюденій во время пріемныхъ при поступленіи въ семинарію экзаменовъ.

Поступающія въ семинарію лица, въ отношеніи оцѣнки ихъ познаній по предмету церковнаго пѣнія, вообще могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: а) на *умлющихъ пѣть неосновательно*, и б) *вовсе неумлющихъ пѣть*. Къ *первой категоріи* могутъ быть отнесены какъ тѣ, которые хотя знаютъ ноты и могутъ по нимъ пѣть, но знаютъ ихъ въ одномъ какомъ-либо ключѣ, а о другихъ ключахъ никакого понятія не имѣютъ, такъ и тѣ, которые по слуху поютъ разныя церковныя пѣснопѣнія, а объ нотахъ никакого понятія не имѣютъ; ко *второй же категоріи* относятся тѣ, которые ни по нотамъ, ни безъ нотъ, т. е. по слуху, вовсе не умѣютъ пѣть. Лица этой послѣдней категоріи, въ свою очередь, могутъ быть подраздѣлены на не умѣющихъ и не могущихъ пѣть по причинѣ своихъ физическихъ недостатковъ, и на могущихъ, но не умѣющихъ пѣть вслѣдствіе тѣхъ неблагоприятныхъ для развитія музыкальнаго слуха обстоятельствъ, при которыхъ поступающія въ семинарію лица провели свое дѣтство и отрочество въ домѣ родителей или родственниковъ и въ училищѣ, — о чемъ уже говорено было выше. Само собою ра-

зумѣется, что лица, относящіяся ко второй категоріи, исключаются изъ списка преподавателя, какъ совершенно ненадежныя къ усвоенію даже элементарныхъ уроковъ пѣнія. Что же касается лицъ первой категоріи, то, къ сожалѣнію, надо сказать, что по поступленіи въ семинарію, не много и имъ удастся приобрѣсти познаній, по предмету изученія церковнаго пѣнія; ибо въ семинаріи они становятся уже совершенно въ другія условія, какъ по отношенію къ количеству уроковъ по церковному пѣнію, такъ и по отношенію къ объему и серьезности другихъ предметовъ, занятія которыми отнимаютъ у нихъ весьма много времени.

Къ первой категоріи я отнесъ тѣхъ, которые умѣютъ пѣть неосновательно; въ чемъ же состоитъ эта неосновательность? *Относительно* умѣть пѣть тотъ, кто, выражаясь технически, свободно читаетъ ноты каждой голосовой партіи, т. е. тотъ, кто не затруднится пѣть ноты дисканта, альты, тенора и басса въ разныхъ тонахъ (гаммахъ), а потому на оборотъ, *неосновательно* умѣть пѣть тотъ, кто можетъ пѣть ноты только одного котораго-либо голоса. Но, въ такомъ случаѣ, можно подумать, что положеніе преподавателя семинаріи еще не безвыходно, если поступающіе въ семинарію могутъ пѣть ноты одного котораго-либо голоса, ибо въ теченіе всего семинарскаго курса они могутъ изучить ноты остальныхъ голосовъ. Да, положеніе преподавателя семинаріи было бы дѣйствительно *не безвыходно*, если бы употребленное мною выраженіе *неосновательность* вполнѣ характеризовало степень музыкальных познаній всѣхъ поступающихъ въ семинарію и отнесенныхъ мною къ первой категоріи лицъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то: я употребилъ выраженіе *неосновательно*, потому собственно, что не могу придумать другаго выраженія, которое могло бы вполнѣ характеризовать ту смѣсь разнородныхъ и вмѣстѣ

съ тѣмъ поверхностныхъ музыкальныхъ познаній, съ которыми поступаютъ въ семинарію новички. Такъ напримѣръ: въ нашу семинарію поступаютъ ученики какъ изъ нашихъ, такъ и иноепархіальныхъ духовныхъ училищъ, и, сверхъ того, воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, къ которымъ можно причислить и лицъ, получившихъ домашнюю подготовку. Эти послѣдніе, въ большой части случаевъ, никакого понятія не имѣютъ о церковномъ пѣніи; да отъ нихъ и требовать этого не возможно, такъ какъ *во первыхъ*, въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ изученіе церковнаго пѣнія для воспитанниковъ необязательно, *и во вторыхъ*, даже и не видано, чтобы получающіе домашнюю къ семинаріи подготовку изучали церковное пѣніе, которое, при приѣмныхъ испытаніяхъ, при всемъ томъ даже не обусловливается никакою, на основаніи закона, программой. Что же касается духовныхъ училищъ какъ нашихъ, такъ и иноепархіальныхъ, то, при приѣмныхъ испытаніяхъ, оказывается, что въ однихъ изученіе церковнаго пѣнія ведется прежнимъ порядкомъ, т. е. изучается церковная квадратная нота съ церковнымъ ладомъ въ цеза-утномъ ключѣ,—хотя неизвѣстно по какому руководству изучается она, такъ какъ бывший прежде въ употребленіи *Сокращенный Обиходъ* исключенъ изъ списка учебниковъ и замѣненъ *Руководствомъ Потулова*, которое, по своей дороговизнѣ, недоступно для ограниченныхъ средствъ учениковъ духовныхъ училищъ,—а въ другихъ изучается италіанская нота съ одной *до-мажорной* гаммой въ дискантовомъ, либо альтовомъ, либо въ віолиновомъ ключахъ. Но, при этомъ, надо замѣтить, что изученіе нотъ какого-либо ключа въ до-мажорной гаммѣ съ ея интервалами и дѣленіемъ нотъ необходимо должно обусловливаться еще нѣкоторымъ знакомствомъ и съ другими видоизмѣненіями этой гаммы въ отношеніи долготы и высоты звуковъ, а именно: съ разпообразными движеніями руки въ различныхъ темпахъ, съ

знаками повышенія и пониженія звука на полутонъ, съ значеніемъ бекара, фермата ¹⁾, паузы и проч; а между тѣмъ при повѣркѣ оказывается, что даже и въ этомъ случаѣ одни изъ экзаменуемыхъ знаютъ одно, а другіе — другое, и что тѣ ученики, которые изучали церковную квадратную ноту съ церковнымъ ладомъ болѣе или менѣе свободно поютъ церковныя пѣснопѣнія, по выбору экзаменатора, а изучавшіе италіанскую ноту поютъ только то, что имѣли возможность усвоить. Въ семинаріи же, до того времени, пока не введено было въ замѣнъ *Сокращеннаго Обихода* руководство *Потулова*, — была изучаема италіанская нота; съ введеніемъ Потулова изучалась церковная; а въ настоящее время, — вследствие непримѣнимости церковной ноты и церковнаго лада къ изученію повсемѣстно существующаго хорового, гармоническаго пѣнія, уже снова изучается италіанская нота. Такимъ образомъ, ни преподаватель церковнаго пѣнія въ семинаріи, ни преподаватели сего предмета въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, до селѣ не имѣютъ ничего общаго и положительнаго въ дѣлѣ преподаванія своего предмета и ведутъ учениковъ своихъ ощупью, какъ съ повязкою на глазахъ. Но, такъ какъ отсутствіе общаго плана при изученіи церковнаго пѣнія въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ происходитъ отъ отсутствія опредѣленной цѣли, къ которой должно вести преподаваніе сего предмета, каковая цѣль ниже сего будетъ мною намѣчена, а затѣмъ, соотвѣтственно цѣли, имѣетъ быть предложена полная и подробная программа изученія церковнаго пѣнія какъ въ учи-

1). Бекаръ уничтожаетъ вліяніе знаковъ повышенія и пониженія звука, а ферматъ опредѣляетъ окончаніе всего сочиненія или одной музыкальной фразы.

лищахъ, такъ и въ семинаріи; то, вслѣдствіе сего, и это препятствіе само собою должно уничтожиться.

Третьимъ препятствіемъ къ достиженію удовлетворительныхъ результатовъ по предмету изученія церковнаго пѣнія является *малое количество уроковъ* по сему предмету въ семинаріи. Въ этомъ отношеніи преподавателя церковнаго пѣнія стѣсняетъ *во первыхъ* то, что какъ ученики 3 и 4 классовъ, собирающіеся на урокъ пѣнія по четвергамъ, такъ и ученики 1 и 2 классовъ, бывающіе на урокъ пѣнія по субботамъ, имѣютъ въ недѣлю всего одинъ урокъ, продолжающійся одинъ часъ съ четвертью. Но такое непродлительное время для урока, а главнѣе всего такое малое количество недѣльныхъ уроковъ, не пригодны ни для какихъ серьезныхъ занятій; ибо, при большомъ количествѣ и разнообразіи другихъ учебныхъ предметовъ, не только не даютъ ученику возможности удержать въ памяти содержаніе урока, а даже не позволяютъ сосредоточиться на изучаемомъ предметѣ. *Во вторыхъ*, если предположить, что въ четырехъ классахъ семинаріи 200 учениковъ и если отдѣлить изъ нихъ 10 для еврейскаго языка и 20 неспособныхъ, а остальное количество раздѣлить на половину; то для каждаго урока придется не менѣе 80 учениковъ, а это — такая цифра, при которой, въ зимніе мѣсяцы, да еще съ однимъ урокомъ въ недѣлю, не только ознакомиться со степенью познаній каждаго ученика весьма трудно, а даже дышать не возможно. И *въ третьихъ*, при одновременномъ для двухъ классовъ преподаваніи не только церковнаго пѣнія, но и какого угодно предмета, и при ежегодномъ поступленіи новыхъ и выпускѣ оканчивающихъ курсъ учениковъ нельзя никакъ соблюсти постепенность въ преподаваніи, потому что съ окончаніемъ каждаго года одинъ — *четвертый* классъ уходитъ, и съ началомъ каждаго года одинъ *первый* приходитъ, а вслѣдствіе сего преподаватель вынужденъ, ради

новичковъ, каждый годъ начинать и никогда не оканчивать.

Наконецъ четвертымъ и самымъ существеннымъ препятствіемъ въ дѣлѣ преподаванія церковнаго пѣнія воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній служить *отсутствіе* опредѣленной и ясной цѣли преподаванія. Но, въ чемъ же должна состоять цѣль преподаванія церковнаго пѣнія воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній? Для разрѣшенія этого вопроса представляются слѣдующія соображенія: по смыслу 10 п. 82 § Собр. пост. Св. Свн. о духов. учил. въ училищахъ преподается, между прочимъ, *церковное простое и нотное пѣніе*. Что надо разумѣть подъ словомъ *простое* церковное пѣніе, объясняется въ учебномъ планѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ *приготовительныхъ классахъ* п. 5, и къ нашей задачѣ не отнесется: обращаясь же за снмъ къ выраженію *нотное* церковное пѣніе, необходимо допустить, что приведенный законъ имѣетъ въ виду существующее повсемѣстно въ Россіи нотное церковное пѣніе, написанное въ четырехъ пѣвческихъ ключахъ италянскою круглою нотою и, по Высочайшему повелѣнію, изданное въ нѣсколькихъ книгахъ Придворною Пѣвческою Капеллою. Правда, что за долго до изданія помянутаго закона и затѣмъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ его изданія, въ духовныхъ мужскихъ училищахъ преподавалось церковное, также *нотное*, пѣніе по Сокращенному Обиходу, имѣвшему въ своемъ основаніи церковную квадратную ноту съ церковныхъ ладомъ. Но, *во первыхъ*, по Сокращенному Обиходу изучалось одиночное пѣніе, а въ настоящее время вездѣ болышюю частію ведется хоровое гармоническое пѣніе; *во вторыхъ*, хоровое гармоническое пѣніе, противопоставляется одиночному, а всѣ тѣ пѣснопѣнія, которыя были въ Сокращенномъ Обиходѣ въ одномъ голосѣ, переложены Придворною Капеллою на 4 голоса, съ удержаніемъ, въ одномъ изъ нихъ, главнаго мотива пѣснопѣній *периодическимъ*, неизмѣннымъ,

такъ что, въ случаѣ крайности, можетъ выполнять помянутыя пѣснопѣнія, какъ было съ Сокращеннымъ Обиходомъ, и одинъ пѣвецъ; и въ *третьихъ*, съ выходомъ въ свѣтъ руководства Потулова, оно заменило собою Сокращенный Обиходъ; но такъ какъ помянутое руководство написано квадратною нотю съ церковнымъ ладомъ и направлено къ изученію одногласнаго пѣнія, то къ нему должно быть отнесено все то, что сказано мною и о Сокращенномъ Обиходѣ. Следовательно изученіе церковнаго пѣнія въ училищахъ и семинаріи должно быть направлено къ тому, чтобы учащіеся могли свободно и самостоятельно читать по четыремъ пѣвческимъ ключамъ италянскую круглую ноту и распѣвать въ одномъ, либо въ двухъ, либо въ трехъ и четырехъ ключахъ всѣ церковныя пѣснопѣнія. Вотъ цѣль, къ которой должно вести преподаваніе церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Между тѣмъ, если, для разрѣшенія втораго вопроса, обратить вниманіе на руководства по церковному пѣнію; то, я думаю, нельзя не убѣдиться, что ни одно изъ нихъ не ведетъ прямо и непосредственно къ той цѣли, къ которой должно вести преподаваніе церковнаго пѣнія въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ напри-
а) всѣ церковныя пѣснопѣнія, изданныя Придворною Пѣвческою Капеллою, написаны въ четырехъ пѣвческихъ ключахъ, а всѣ руководства, за исключеніемъ Потуловскаго, написаны въ віолиновомъ ключѣ; зачѣмъ же изучать этотъ ключъ, если онъ не направляется къ изученію помянутыхъ пѣснопѣній; б) *руководство Потулова* также не ведетъ къ цѣли, ибо написано квадратною нотю, тогда какъ въ книгахъ Капеллы квадратной ноты нѣтъ; что же касается Сборника пѣснопѣній, къ помянутому руководству приложеннаго, то въ немъ заключаются пѣснопѣнія по преимуществу напѣвовъ древнихъ, большая часть которыхъ, въ настоящее

время, въ городскихъ и сельскихъ церквахъ не употребляется; в) каждое изъ извѣстныхъ мнѣ руководствъ въ теоретическомъ собственно отдѣлѣ, — не включая живаго, удобопонятнаго изложенія предмета, — написано языкомъ сухимъ, приличнымъ болѣе ученымъ разсужденіямъ, нежели учебнымъ руководствамъ; а нѣкоторыя изъ нихъ испещрены иностранными техническими выраженіями, не только для учениковъ, но и для многихъ учителей неизвѣстными; и г) почти всѣ позднѣйшія руководства ¹⁾ заключаютъ въ себѣ не мало ненужнаго и притомъ непосильнаго для учащихся матеріала; такъ напр. онѣ знакомятъ учащихся съ греческими, или средне-вѣковыми гаммами, извѣстными подъ названіемъ *іонійской, дорійской, фригійской, лидійской, миксолидійской* и *эолійской*; но я убѣжденъ, что изученіе помянутыхъ гаммъ не можетъ являться безусловною необходимостію при изученіи церковныхъ пѣснопѣній, а потому и совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что самое построеніе помянутыхъ гаммъ весьма трудно для усвоенія даже тѣмъ ученикамъ, слухъ которыхъ легко воспринимаетъ различныя звуковыя сочетанія. — Остановливаясь за симъ на исчисленныхъ недостаткахъ существующихъ руководствъ, я позволяю себѣ думать, что хотя показанныхъ недостатковъ не много, зато каждый изъ нихъ порознь и всѣ въ совокупности очень важны.

Но отсюда, весьма естественно, возникаетъ вопросъ: если существующія руководства не ведутъ прямо и непосредственно къ предположенной цѣли; то каково же должно быть содержаніе руководства цѣлесообразнаго?

Въ общихъ чертахъ на предложенный вопросъ можно отвѣтить такъ: *руководство къ изученію церковнаго пѣнія, предназначаемое для мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, должно заключать въ себѣ только то, что направляетъ къ изученію церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ*

1). Руководства Азмизева, Брянскаго и др.

Капеллоу на четыре голоса. Если же на предложенный вопросъ потребуется отвѣтъ въ частностяхъ; то, во *первыхъ*, примѣнительно къ церковнымъ пѣснопѣніямъ литургіи и большей части утрени, въ немъ должны заключаться упражненія въ *до-мажорной* гаммѣ для интервалловъ не выше верхняго фа, для дѣленія до *шестнадцатыхъ* нотъ и *шестнадцатыхъ* паузъ включительно и для однообразныхъ *темповъ* при *цѣлыхъ*, *половинныхъ* и *четвертныхъ* особо и при *осьмыхъ* и *шестнадцатыхъ*, въ исключительныхъ случаяхъ, особо; во *вторыхъ*, примѣнительно къ музыкальному построению гармоніи въ ирмосахъ знаменнаго и греческаго напѣвовъ для четырехъ голосовъ, — а равно въ особыхъ службахъ первой и страстной седмицы великаго поста, свѣтлой седмицы, въ навечеріи Рождества и Богоявленія Господня, похороннаго пѣнія съ панихидой и проч., также для четырехъ голосовъ, — руководство обязано указать способъ, по которому учащіеся могли бы знакомиться съ порядкомъ составленія мажорныхъ и минорныхъ гаммъ до четырехъ *диззовъ* и четырехъ *бемолоей* включительно и съ разнообразными движеніями руки въ *четырехъ—четвертномъ*, *трехъ—четвертномъ* и *двухъ—четвертномъ* темпахъ; и въ *третьихъ*, по объему четырехъ лѣтняго курса ученія въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, необходимо и предназначаемое руководство раздѣлить на четыре года, или четыре отдѣла, — съ тѣмъ а) что бы каждый пѣвческій ключъ имѣлъ свои особые упражненія, какъ въ сольфеджіяхъ, такъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, соотвѣтственно голосовымъ средствамъ и б), чтобы для изученія каждаго ключа назначенъ былъ особый годичный періодъ; такъ напр: въ 1-мъ классѣ духовнаго училища могъ бы изучаться ключъ дисканта, во 2-мъ ключъ альтъ, въ 3-мъ ключъ басса и въ 4-мъ ключъ тенора. Лучшимъ образцомъ для составленія руководства въ этомъ случаѣ могла бы быть нотная азбука Сокращ. Обихода, бывшаго до недавняго вре-

мени учебникомъ, обязательнымъ для мужскихъ духовныхъ училищъ. Въ ней, т. е. въ ея упражненіяхъ заключается только то, что заключается въ Сокращенномъ Обиходѣ и потому то она была вполне цѣлесообразна. Одинъ дѣйствительный недостатокъ ея, для современныхъ музыкальныхъ педагоговъ, можетъ казаться весьма существеннымъ, — это — немота ея; ибо дѣйствительно, секретъ азбуки можетъ быть понятенъ только при посредствѣ учителя. Но, вопросъ о томъ: немотою ли азбуки Сокращеннаго Обихода, или многоглаголаніемъ современныхъ руководствъ принесена большая польза народу въ изученіи церковныхъ пѣснопѣній, остается пока нерѣшеннымъ; а между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать той несомнѣнной истины, что всѣ, изучавшіе помянутую азбуку, за исключеніемъ, конечно, неспособныхъ, свободно пѣли всѣ пѣснопѣнія, изложенныя въ Сокращенномъ Обиходѣ, и, хотя курсъ ученія по нотному пѣнію не переступалъ за предѣлы духовнаго училища, оканчивавшіе курсъ семинаріи, не смотря на шести-лѣтній періодъ времени со дня выхода изъ духовнаго училища, не забывали особенностей азбуки и въ свою очередь были весьма полезными преподавателями по предмету изученія церковнаго пѣнія.

Само-собою разумѣется, что въ настоящее время нѣтъ руководства, — сущность и планъ котораго, въ общихъ чертахъ, я сей часъ намѣтилъ и появленіе въ свѣтъ котораго представляется настоятельною необходимостію, для достиженія предполагаемой цѣли, въ дѣлѣ лучшей постановки изученія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; но эту мысль мою о сущности и планѣ руководства я высказалъ главнымъ образомъ для того, чтобы преподаватели церковнаго пѣнія могли видѣть въ ней основаніе для проектируемой здѣсь программы по предмету изученія церковнаго пѣнія въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и, за отсутствіемъ цѣлесообразнаго руковод-

ства, могли бы съ возможно болѣшею отчетливостію уяснить для себя все, что можетъ служить пособіемъ, или средствомъ къ достиженію предполагаемой цѣли.

(Продолженіе будетъ).

Встрѣча въ Кишиневѣ Волынскаго и Минскаго полковъ, а также 1-й и 6-й баттарей 14-й артиллерійской бригады.

Бываютъ моменты патріотическаго воодушевленія и восторга. Всѣхъ объемлетъ одна идея, всѣхъ проникаетъ одно общее чувство. Всѣ сознаютъ себя единокровными братьями, „дѣтьми матери одной“. по выраженію поэта, всѣ имѣютъ въ виду какъ-бы одну задачу, одну цѣль. Такою могущею объединяющею силою владѣетъ идея отечества, чувство любви къ родинѣ. Въ тѣ моменты, когда по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, начинается заявлять себя эта идея и дѣйствовать это чувство,—цѣлыя массы способны жить и чувствовать какъ одинъ человѣкъ. Если отечеству грозитъ опасность,—тогда всѣ объединяются въ любви *горящей, плачущей, готовой* при этомъ на всякій подвигъ для общаго дѣла и утѣшаемой только сладостной надеждой побѣды. Если отечество радуется, побѣдивши съ честью опасность,—тогда всѣ объединяются въ любви *радующейся, ликующей, торжествующей*. Но въ томъ и другомъ случаѣ—бываетъ у всѣхъ какое-то особенное, необычайное состояніе духа. Никакое частное, личное горе не можетъ сравниться съ горемъ *общимъ*. Но и на-

оборотъ—никакая частная обыденная радость не бываетъ сильнѣе и глубже *общей радости*: общее горе и общая радость—это состоянія восторженныя...

Но и восторгъ долженъ имѣть поводъ, чтобы *весь* вылиться наружу. Онъ можетъ теплиться внутри и пробиваться только искорками... Но иногда онъ сверкаетъ молніей и гремитъ громомъ.. Это послѣднее бываетъ только при особыхъ обстоятельствахъ... Это напр. бываетъ тогда, когда въ критическую минуту объявленной опасности, въ роковой моментъ начинающейся борьбы,—здѣсь на лицо предъ нами тѣ, которымъ суждено быть, такъ сказать, посредниками совершающихся великихъ событій, тѣ, на долю которыхъ досталось *непосредственно вынести* грозящую отечеству опасность и превратить общее горе въ общую радость..; тѣ однимъ словомъ, кои обрекли свою жизнь на защиту и спасеніе отечества. Это войны, это солдаты... Вотъ они идутъ *на смерть*, жертвуютъ собою за всѣхъ насъ;—мы видимъ ихъ лицомъ къ лицу—этихъ нашихъ защитниковъ, имѣющихъ *положить душу свою за други своя*,.... Мы прощаемся съ ними, благословляемъ ихъ на подвигъ: какое чувство можетъ возбудить эта картина!.. общее, объединяющее чувство слезъ и рыданій!.. Тотъ—камень, у кого сердце не раскроется при этомъ всѣмъ, что у него есть любовнаго, пылкаго, горячаго—для родины, для отечества, для обреченныхъ жертвъ его... Нельзя сжать при этомъ своей души, нельзя *не восторгнуть* изъ нея наружу всего того, что у нея таится тамъ—въ глубинѣ.. Но бываетъ и другая противоположная минута... Вотъ они.. возвратились, эти наши защитники, эти обреченныя на смерть жертвы общаго дѣла, общаго народнаго долга.. Они вынесли съ честью опасность.. Они пережили страшныя минуты грозящей отовсюду

смерти... Многіе изъ нихъ сложили головы свои *тамъ* — въ общихъ могилахъ, — но вотъ эти, бывшіе съ ними *тамъ*, возвращаются... Вотъ они идутъ,.. приближаются къ намъ... Мы опять видимъ ихъ передъ собою, видимъ ихъ загорѣлыя лица, ихъ износившіяся одежды, видимъ цѣлыми и невредимыми послѣ столькихъ пережитыхъ трудовъ, опасностей, лишеній, страданій, съ знаками храбрости на груди, видимъ ихъ сохранившихъ безопасность, честь и славу нашей родины... Боже! какая радость можетъ быть выше радости этой встрѣчи? Какой восторгъ можетъ быть сильнѣе и торжественнѣе?

На долю города Кишинева досталось пережить тѣ и другія минуты патріотическаго восторга... Въ Кишиневѣ сосредоточились защитники отечества, въ виду предстоявшей Турецкой войны, имѣя во главѣ своей самаго Государя... Всѣ, конечно, живо еще помнятъ торжественно — трогательный моментъ на Скаковомъ полѣ... Манифестъ прочитанъ, молебенъ кончился, начались прощальныя рѣчи, — Государь заплакалъ, да и кто могъ удержаться въ эту минуту отъ слезъ?... Сердца всѣхъ обратились къ тѣмъ, кому нужно было отстоять родину и выступить въ походъ.. Но кому же изъ нихъ предстояло выдержать *первую* страшную опасность.. Кому грозила первая смерть? Эта роковая честь какъ разъ выпала для тѣхъ, которые были наиболѣе близки Кишиневу, совершенно сроднились съ нимъ и со всей Бессарабіей... Это были солдаты теперь знаменитой 14-й дивизіи, это были между прочими полки Волынской, Минской... Во главѣ ихъ стоялъ, столь извѣстный Кишиневу, доблестный Драгоміровъ. Имъ *первымъ* предстояло перейти *черезъ Дунай* и проложить дальнѣйшій путь всей русской арміи; они заранѣе были обречены сдѣлать

ся первой жертвой войны... Предстоявшій имъ первый шагъ—это былъ страшный шагъ... Они должны были идти разомъ *въ огонь и въ воду*... Ихъ ожидала впереди вѣрная, неминуемая смерть... А сзади ихъ среди насъ, оставались ихъ семейства — ихъ матери жены, дѣти... Что долженъ былъ чувствовать Кишиневъ, провожая на такую роковую миссію своихъ родныхъ воиновъ?..—Всѣ конечно помнятъ, что въ тѣ незабвенныя минуты чувствовалось и переживалось... Всѣ помнятъ тѣ восторженныя напутствованныя слова, съ которыми обращался къ Драгомирову нашъ достойнѣйшій Архипастырь... Всѣ плакали плакали и плакали: и чѣмъ другимъ можно было выразить тогда глубокія восторженныя чувства души? Одно лишь было утѣшеніе для всѣхъ — и для идущихъ и для оставаемыхъ,— что идутъ они биться и умирать за святое дѣло любви къ страждущимъ братьямъ христіанамъ. Одна лишь эта идея *общаго будущаго блага* всѣхъ братьевъ славянъ могла нѣсколько стягчать общее горе разлуки.

Они ушли...Всѣ въ Кишиневѣ съ замираніемъ сердца слѣдили за ихъ подвигами. . Вотъ они уже *возль Дуная*... Стоять и ждутъ приказанія—броситься въ воду—подъ убійственный огонь турецкаго оружія.. Наступило знаменитое 15 іюня.. Кто слѣдилъ за событіями,—тотъ помнить изъ разсказовъ корреспондентовъ, въ какомъ состояніи духа была въ ночь на это число 14-я дивизія и ея начальникъ — *Драгомировъ*. Какъ велъ себя въ этотъ роковой моментъ доблестный вождь передоваго отряда, съ какою систематичностію онъ дѣлалъ распоряженія, какъ онъ воодушевлялъ своихъ Волынцевъ и Минцевъ... въ виду вѣрной смерти—все это особенно хорошо описано въ статьѣ *Н. Миксимова*: за *Дунаемъ*, помѣщенной въ *Отечествен. запискахъ* текущаго года

(май и іюнь). Начался знаменитый переходъ чрезъ Дунай.. Объ этомъ мы не только читали, но и слышали уже рассказы очевидцевъ и участниковъ этого событія... Страшно было читать и слушать эти рассказы. Сколько погибло нашихъ героевъ въ волнахъ Дуная... Родная Славянская рѣка! Много, много славяно-рускихъ богатырей погребла ты въ своихъ широкихъ объятіяхъ... Но вотъ горсть ихъ пробилась наконецъ на правый берегъ и начала тѣснить Турокъ. Скоро Турки были совсѣмъ смяты и прогнаны.. Доблестный и неустрашимый Драгоміровъ торжествовалъ побѣду. Отлегло на сердцѣ нашимъ Минцамъ и Волынцамъ... Но сколько ихъ нестало!..

Оставшимся предстояли новые подвиги... Впередѣ ждала ихъ *Шипка*... Оказали они здѣсь великую, незамѣнимую услугу русской землѣ и всей славянщинѣ: мужественно выдержали и отбили напоръ стремительнаго Сулеймана, нѣсколько разъ бросавшагося на нихъ ураганомъ... Что было здѣсь и какъ было, объ этомъ всѣ знаютъ, — всѣ еще живо помнятъ, — да и какъ забыть эту величественную, единственную въ своемъ родѣ страницу русской исторіи, обезмертвившую нашихъ *Балканскихъ Орловъ*? Но не можетъ однако не вспомнить теперь того, что говорилъ о нихъ поэтъ въ минуту ихъ великаго подвига:

Ихъ горсть — и вотъ возмстаетъ Сулейманъ.
Свои на нихъ несмѣтныя дружины,
Призывъ къ борьбѣ подымлетъ вражій станъ:
Аллахъ! Аллахъ! — и лѣзутъ на вершины.
Они жъ стоятъ безтрепетный скалы
И гордо ждутъ кровавой страшной встрѣчи
Подъ градомъ пуль, и ядеръ, и картечи.

Они стоятъ — балканскіе орлы!
Вся Русь имъ шлетъ свои благословенья,

Всѣ взоры слезъ и радости полны,
Полны надеждъ, любви и удивленья,
На подвигъ ихъ святой обращены,—
И врагъ бѣжить, громами ихъ гонимый,
Они жъ стоятъ средь ужаса и мглы,
Какъ выси горъ тверды непоколебимы—
Безсмертные, Балканскіе орлы! *

Невыразимо храбро геройски сражались наши войска въ бою на Шипкѣ... Но этотъ бой, славный историческій бой, справедливо сравниваемый съ Термонильскимъ, отнялъ у 14 й дивизіи доблестнаго *Драгомира*. Онъ, желая обозрѣть мѣстность, слишкомъ приблизился къ турецкимъ окопамъ и былъ раненъ въ ногу (12 августа 1877 г.). Пуля прошла чрезъ правую ногу и ранила лошадь... — Горько было ра. ставаться солдатамъ съ ихъ любимымъ вождемъ.. Но нужно было разстаться и итти на новые подвиги.. Висреди ихъ ждалъ *переходъ черезъ Балканы*... Среди страшной холодной зимы, среди глубокаго моря снѣговъ переходить такія горы, довольствуясь су-харемъ въ сутки... И все это вынесли наши солдаты-герои... Опять нечего напоминать, какимъ лишеніямъ и страданіямъ подвергались они здѣсь и какими необычайными подвигами мужества и выносливости явили они себя въ этотъ грандіозный по своимъ ужасамъ періодъ войны... — — —

Война кончилась торжествомъ русскаго оружія... Русскіе воины-герои начали возвращаться назадъ. Россія съ радостнымъ восторгомъ встрѣчаетъ своихъ доблестныхъ защитниковъ... Въ газетахъ появились описанія, какъ русская столица встрѣчала гвардію. Наступало время, когда и Кишиневу предстояло

---

* Стихотвореніе Графа А. Голенищева—Кутузова.

опять увидѣть среди себя своихъ родныхъ — теперь уже знаменитыхъ — Минцевъ и Волинцевъ. Приближалась минута встрѣчи — минута свиданія съ героями — послѣ *такихъ* — совершенныхъ ими — *событій*... Весь городъ видимо встрепенулся... „*Какъ достойно встрѣтить героевъ?*“ — Этотъ вопросъ занялъ всѣхъ и въ особенности городское представительство. — Наконецъ встрѣча произошла — и дѣйствительно все со стороны города было сдѣлано, чтобы она вышла искренней и достойной.. Описанію ея — описанію этой восторженной радости города при свиданіи съ родными героями — защитниками отечества — мы и хотимъ посвятить нижеслѣдующія строки..

Первымъ имѣлъ вступить въ Кишиневъ изъ 14 дивизіи полкъ *Волинскій*. Днемъ вступленія назначено 15 сентября. За нѣсколько дней до этого числа городской голова печатными объявленіями извѣстилъ жителей Кишинева о предстоящей встрѣчѣ первыхъ представителей родной Кишиневу, теперь знаменитой 14 дивизіи... Городской голова приглашалъ своихъ согражданъ понять и оцѣнить все важное и торжественное значеніе этой минуты. Съ своей стороны Городская Управа занялась всѣми зависящими отъ нея приготовленіями. Была воздвигнута *Триумфальная арка* — на Губернской улицѣ, при соприкосновеніи ея съ Александровскою — возлѣ бульвара. Арка была украшена вѣнками, зеленью, цвѣтами и флагами.. На верху ея красовался большой вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ. Немного ниже — на красномъ фонѣ — полукругомъ блестяли выбитыя большими буквами золотыя слова: *Дунай, Балканы, Шибка*. Ниже было написано имѣвшее вырваться изъ груди всѣхъ привѣтствіе: *Герои, слава вамъ!*

Вдоль Губернской улицы, а также вдоль Александровской, по направлению къ Полицейской площади, куда имѣли повернуть герои, прошедши чрезъ Триумфальныя ворота, по обѣимъ сторонамъ были развѣшаны флаги. Стѣны зданія городской управы были украшены зеленью и флагами. На другихъ зданіяхъ также вездѣ развивались флаги, красовались цвѣты и ковры. На Полицейской площади построена была палатка — для угощенія въ ней высшихъ военныхъ чиновъ, а для низшихъ съ тою же цѣлью разставлены были на той же площади кругомъ многочисленные столы. — Наступило 15 сентября. Съ самаго утра городъ уже находился въ волненіи и ожиданіи. Въ 10 час. утра вся мѣстность возлѣ Триумфальной арки, по всѣмъ направленіямъ, была уже залита массами толпившагося народа. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ прекращены были уроки. Воспитанники и воспитанницы съ понятнымъ юношескимъ и дѣтскимъ восторгомъ пошли встрѣчать героевъ. Они расположились по обѣимъ сторонамъ Губернской улицы — до самой Арки. Начиная отъ Арки внизъ, мимо зданія присутственныхъ мѣстъ, былъ сплошной, роскошный лугъ цвѣтовъ, смѣшавшихся съ разноцвѣтными костюмами дамъ. При входѣ въ Триумфальныя Ворота стояли Начальникъ губерніи съ высшими губернскими чиновниками, члены Дамскаго Комитета „Краснаго Креста, а также представители города—Городской Голова съ хлѣбомъ и солью и др. Возлѣ палатки—на Полицейской площади—стоялъ аналой —и городское духовенство съ Архипастыремъ во главѣ ждало дорогихъ гостей въ полномъ облаченіи. Къ исходу 11 часа — изъ за Николаевской улицы, при поворотѣ на Губернскую, слышался гулъ. Раздались крики ура... Заиграла

музыка... Это — герои Волынцы уже поворачивали съ Николаевской улицы на Губернскую. Народный гулъ увеличивался все болѣе и болѣе. Радостные крики заглушали воздухъ... Это Волынцы уже приближались къ Триумфальнымъ воротамъ. Уже виднѣлось имъ начертанное на воротахъ всенародное восклицаніе: *Герои, слава вамъ!*. Что было написано, — то теперь и стало выражаться устами всѣхъ, отъ сердца, отъ глубины души, громко, сильно, торжественно, восторженно. Наибольшую долю усердія и энтузіазма привнесли сюда конечно воспитанники учебныхъ заведеній: всѣ они волновались, кричали, размахива шапками. — составляли, однимъ словомъ, самый оживленный элементъ общей радостной картины, общаго кипучаго движенія. — Но вотъ уже передовые отряды приблизились къ самымъ триумфальнымъ воротамъ. На нихъ съ обѣихъ сторонъ посыпался изъ рукъ дамъ и дѣвицъ цѣлый дождь вѣнковъ, букетовъ, цвѣтовъ. Солдаты хватали эти драгоценные подарки и надѣвали ихъ на знамена, на штыки, на свои груди. Встрѣченные у самыхъ воротъ хлѣбомъ и солью, а также и привѣтственнымъ адресомъ со стороны городского представителя, — герои поворачивали на Александровскую... Съ этого момента ихъ шествіе представляло наиболѣе величественную картину. Эти штыки, блестяшіе сталью и цвѣтами, эти вѣнки, украшавшіе героевъ, это сопровождавшее ихъ громогласное *ура*, — начавшее раздаваться съ этихъ поръ все масивнѣе и массивнѣе, превратившееся наконецъ въ цѣлое море звуковъ — все это сливалось въ одно общее торжественное изъясненіе восторженной радости, неудержимо рвущейся со всѣхъ сторонъ, Это былъ на-

стоящій *триумфъ*, это было „*торжество побѣдителей*“... Да, это чувствовали встрѣчаемые герои... Видно было, по всему, что они поняли значеніе этой народной встрѣчи. Они поняли, что они оцѣнены народнымъ чувствомъ — и лучшей оцѣнки не жаждали души ихъ... Ибо что можетъ быть выше той оцѣнки, которую даетъ за доблестные подвиги общенародный восторженный голосъ...? Ясно видѣлось имъ здѣсь, что то дѣло, за которое жертвовали они своими трудами, своею жизнью, изъ-за котораго они столько натерпѣлись лишеній и горя — есть *общее народное дѣло* — что они были только органами и выразителями общенародной воли — и что подвиги ихъ народъ цѣнитъ и сознаетъ какъ нѣчто самое дорогое, самое жизненное для себя... Народъ и воинство опознали себя въ этой встрѣчѣ какъ нѣчто единое, признали свою житейскую задачу тождественною.. — Среди народныхъ восклицаній, среди бившей со всѣхъ сторонъ ключомъ народной радости герои подвигались къ Полицейской площади... Тамъ ожидало ихъ городское духовенство съ Архипастыремъ во главѣ... Солдаты расположились во всю ширину площади и началось благодарственное молебствіе *Богу браней* — покрывшему новой неувядаемой славой русское оружіе, поднятое въ защиту слабыхъ и утѣсняемыхъ... Молебенъ кончился — раздалось многолѣтіе — Государю Императору, Царствующему Дому, — послышался сладко-трогательный отголосокъ „*вѣчной памяти*“ за всѣхъ на брани убитыхъ — и опять многолѣтіе всему живущему, всероссійскому побѣдоносному христіанскому воинству... Велѣдъ за этимъ началъ привѣтствовать героев своимъ задумевнымъ, отъ сердца идущимъ и любовью помазаннымъ словомъ нашъ Архипастырь,

Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Киншинева и Хотинскій. Въ его устахъ слышались отзвуки охватившаго тогда всѣхъ восторженнаго патріотическаго чувства.. Онъ указывалъ героямъ на заслуженную ими славу, такъ сердечно признаваемую и такъ ярко выражаемую въ настоящей народной встрѣчѣ... Не преминулъ указать Архипастырѣ и на тѣ громкіе возгласы, вторые шли *изъ устъ младенцевъ* — воспитанниковъ — и такъ трогательно оживляли и усиливали общій радостный крикъ о славѣ героевъ... — — Послѣ окропленія всѣхъ рядовъ св. водою, совершеннаго Архимандритомъ *Венедиктомъ*, — и послѣ провозглашенія въ виду войскъ тостовъ за Государя Императора и Царствующій Домъ, — причомъ громогласное „ура“ раздалось по площади, — началось угощеніе героевъ. Офицеры пошли въ палатку, а солдаты размѣстились на открытомъ воздухѣ — у разставленныхъ вездѣ столовъ. Площадь представляла оживленную картину. Угощеніе было обильное — и лившееся рѣкой вино развеселило сердца воиновъ... Теперь, — обходя ряды, — можно было различать всѣ лица — и видѣть при этомъ, кто былъ *тамъ* — при *переправѣ* черезъ Дунай, на *Шибкѣ*, — и кто только замѣнилъ — *пополнилъ* собою тѣхъ, — кто остался *тамъ* — на *вѣки*, до общаго воскресенія мертвыхъ. Такихъ, кто былъ *тамъ* и живымъ воротился какъ бы изъ вратъ ада — можно было скоро отличить: всѣ они имѣли серебрянныя медали. На одной сторонѣ медали крестъ, попирающій магометанскую луну, а на другой тѣже самыя знаменитыя слова, которыя были выбиты на медаляхъ полѣ *Отечественной войны 1812 года: не намъ, не намъ, а имени Твоему*. — Имѣвшихъ медали было меньше... Гдѣ же большинство остальныхъ?

Гдѣ тѣ, кого замѣнили новобранцы, наслѣдники ихъ
славы, ихъ подвиговъ...? — Гдѣ вы — наши
братья? что же вы не воротились на родину милую
— насладиться общей радостью...?

Геройски, при кликахъ побѣдныхъ
За братьевъ измученныхъ, бѣдныхъ
Вы пали въ кровавомъ бою;
За нихъ, за ихъ правое дѣло —
Вступились вы доблестно, смѣло
И отдали душу свою...

* *

О, жертвы борьбы вдохновенной!
Мы памяти вашей священной
Молитвы горячія шлемъ...
Вашъ образъ встаетъ величавый,
Сіяетъ незыблемой славой,
Горитъ лучезарнымъ огнемъ...! *

* *

Тамъ — за Дунаемъ — въ Болгаріи — возвы-
шаются родныя намъ могилы... Много тамъ полегло
за Вѣру Православную, за дѣло *Славяно-русское* на-
шихъ лучшихъ героев....

Жатва смерти алчной, беспощадной
Прекратилась... Былъ обильнъ сборъ —
Полило дымящею кровью,
Не просохло поле до сихъ поръ.

* *

Смерть своей ужасною косою,
Что ни взмахъ — геройскія тѣла,
Какъ снопы валила — и обильно
Поле битвы ими убрала...

* *

---

* Изъ стихотв. *Marin Watson*.

Какъ снопы! Но вѣдь въ снопахъ тяже-
лыхъ

Новой жизни скрыты сѣмена —

Эти зерна пышною пшеницей

Вновь взойдутъ, когда прійдетъ весна. ! *

* *

Да, смотря на побѣдную медаль, украшающую груди живыхъ, — нельзя было не вспомнить сердечно тѣхъ, кто своею смертью подготовилъ общую побѣду и общую радость... — Пиръ продолжался... Солдатамъ раздавались подарки — табакъ, кисеты... Раздавались также и душеспасительныя книги... Между тѣмъ угощеніе все болѣе и болѣе развязывало уста — — и солдаты задумчиво стали рассказывать спрашивающимъ о переходѣ черезъ Дунай, о Шибкѣ, о Балканахъ... „Вотъ, — говорилъ одинъ изъ харков. г., — мнѣ всего 24 года... А, Боже, что пришлось видѣть, перенести на своемъ вѣку.. Но нигдѣ такъ не было страшно, какъ на Дунаѣ.. Тамъ, въ другихъ мѣстахъ — все-таки чувствуешь, что ты на землѣ, — хотя и идетъ страшная пальба.., хотя и снѣгъ возлѣ тебя — по поясъ, — какъ на Шибкѣ было... Ну, — а на Дунаѣ — сверху огонь, а внизу — вода! Тутъ уже ничего не подѣлаешь... Страшно было... А между тѣмъ — вотъ остался живъ... А сколько проползъ!“ И такъ спокойно все это рассказывалъ молодой солдатъ... Другіе поминали храбрыхъ вождей. — „Не было храбрѣе генераловъ, какъ Гурко и Скобелевъ... Но Драгоміровъ — это отецъ, отецъ нашъ... Дай Боже, чтобы онъ на семь степеней пошелъ выше, какъ онъ теперь стоитъ... Безъ него мы погибли на Дунаѣ... Молитва

*Изъ стихотв. Алекс. Арсеньева.

его спасла насъ и наставленія... Братцы, — говорилъ онъ намъ — Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ приказалъ мнѣ благодарить васъ и поздравить, — что мы первые должны будемъ идти за Дунай.. Смотрите же — братцы, чтобы не было у васъ ни заду, ни переду. Первые упали, — другіе ступайте дальше... А заду и переду — Боже сохрани... И говорить это онъ, а самъ такъ плачетъ... Господи! пошли ему счастье, гдѣ только онъ ни поворотится. Ужъ такой онъ хорошій Начальникъ былъ...“ — Третьи — уже немножко на-веселѣ — рассказывали, какъ они били Турку на Шибкѣ... „Ужъ мы дали ему. Хоть его десять было на нашего одного, — но били же мы его...“ И доставалось Турку и теперь много крѣпкихъ словъ... „Да и холодно-жъ было — на Шибкѣ. Если бы не тамошніе лѣса, — то плохо бы совсѣмъ намъ пришлось. Лѣсъ потогъ — мы его жгли и согрѣвались. А одѣжка совсѣмъ негодящая... Мы слышали, что отъ васъ — изъ Кишинева — посланы были намъ полушубки — но мы ихъ, ей Богу не получали... И гдѣ они запропали, — не знаемъ... А на мнѣ вотъ эта самая рубашка, что теперь, и тогда была...“ И много, много было другихъ подобныхъ рассказовъ... Вездѣ, послѣ того, какъ обѣдъ былъ оконченъ, — начали составляться кучки изъ солдатъ и тѣхъ, кто интересовался ихъ разказами... Солдаты очень, очень были довольны угощеніемъ и горячо благодарили распорядителей... — Долго еще продолжался шумъ и говоръ на площади и только къ вечеру все утихло. — — —

Такъ встрѣтилъ Кишиневъ первыхъ возвратившихся къ нему представителей 14 дивизіи — *Волынецъ*. 18 сентября имѣли вступить въ Кишиневъ — *Милицы*

Народное возбужденіе непрекращалось. На противъ оно какъ будто возрастало съ большею напряженностію... Городскіе представители прямо заявляли, что прежнюю встрѣчу они считаютъ еще вполнѣ соотвѣствующею ихъ сердечному расположенію, что они желали бы еще болѣе достойной встрѣчи дорогимъ гостямъ... Конечно, это была скромность... Это было одно изъ выраженій восторженнаго чувства. Съ нетерпѣніемъ ожидалось всеи 18 сентября... Все внѣшнія принадлежности торжества оставались на своихъ мѣстахъ. Триумфальныя верота красовались... Флаги развивались... Блестали вѣздѣ гирлянды зелени... Проливной дождь въ ночь на 18 сент. прибилъ городскую пыль и приготовилъ тѣмъ на будущій день одно изъ такихъ пріятныхъ условій народнаго праздника въ Кишиневѣ, какого небыло въ прошлый разъ. Тогда была страшная пыль—отъ довольнонаго сильнаго вѣтру. Наступило 18-е сентября. Ясно, тихо. Чистый, пріятный воздухъ. Дышать легко. Опять учебныя заведенія послали своихъ питомцевъ на встрѣчу героямъ... Въ 11 час. началось вступленіе *Минцевъ*... Таже встрѣча съ хлѣбомъ и солью у Триумфальныхъ воротъ — городскимъ Представительствомъ и Начальникомъ губерніи, — тотъ же привѣтственный адресъ... Тоже море народнаго гула отъ громкаго ура. — Тотъ же дождь вѣнковъ и букетовъ изъ рукъ прекраснаго пола. Тоже всеобщее одушевленіе и ликованія, тотъ же патріотическій восторгъ. Отслуженъ молебень. Архипастырь опять сказалъ свое задушевное слово. Генералы опять выпили по чаркѣ водки съ провозглашеніемъ тостовъ за Государя и Царствующій Домъ... — Затѣмъ началось угощеніе — въ палаткѣ и на площади... Здѣсь мы замѣтили уже еще больше порядка и распорядительности, чѣмъ прежде..

Видно, что распорядители на основаніи перваго опыта уже приспособились къ дѣлу... Прекрасный борщъ съ мясомъ... Груды винограду... Цѣлыя бочки вина. Трапеза для солдатъ была обильная... Они это видѣли — и съ благодарнымъ чувствомъ смотрѣли на горожанъ... Вѣдь, такой встрѣчи они еще нигдѣ не имѣли... Отрадно было для солдатъ это народное гостепріимство, эта оцѣнка ихъ трудовъ и подвиговъ... За обѣдомъ раздавались подарки и книги... Опять пошло веселье... Крики ура — переходившіе въ массивный гулъ — раздавались на площади чаще и чаще... Въ палаткѣ — тоже воодушевленіе, тоже громогласное ура... Говорились тутъ и рѣчи — въ честь и славу героевъ. Мы слышали, что говорилъ г. И. *Кристи*. Отвѣчалъ ему генералъ *Мольскій*. Въ отвѣтъ его звучала столь свойственная настоящимъ героямъ *скромность*. Онъ старался ослабить горячія похвалы г. Кристи героизму Минцевъ. Онъ предостерегалъ ихъ отъ гордости и самомнительности. — — Говорилъ еще д-ръ *Кедровъ*. Его рѣчь произвела сильное воодушевленіе... Онъ вспомнилъ *отсутствующихъ*, — всѣхъ тѣхъ, которые не слышатъ настоящихъ *ликованій*, но которые подготовили возможность ихъ... Въ частности онъ вспомнилъ труды и подвиги *сестеръ милосердія*. — — На площади говоръ все увеличивался. Опять полились возбужденные рассказы изъ солдатскихъ устъ... Опять вспоминались всѣ достославные эпизоды знаменитой компаніи: *Дунай, Шибка, Балканы*. Опять величались имена *Гурко, Скобелева*, опять превозносилось имя доблестнаго *Драгомірова*. Мы слышали рассказъ о храбрости генерала *Мольскаго*. Ему — тогда еще полковнику — въ числѣ первыхъ пришлось ступить на правый берегъ Дуная. Онъ воодушевлялъ

своихъ солдатъ... „Не то — мы бы струсили, — говорилъ разскащикъ... Если бы не — такой храбрый начальникъ, — то, право, страшно... А то самъ идетъ впередъ и конечно тебя ведетъ... Но вотъ какъ разъ у его ногъ упало ядро... „Христосъ съ нами! Пропали ты, нечистая сила“ — сказалъ Мольскій и продолжалъ команду по прежнему смѣло.. Да, генералъ Мольскій — это молодець!“ — Долго долго еще солдатики трапезовали и веселились — въ первый разъ дома — на родинѣ, послѣ столькихъ подвиговъ и лишеній на чужбинѣ.. Долго, долго еще на площади раздавалось громогласное ура, переходившее отъ нѣсколькихъ начинающихъ голосовъ въ общій массивный, величественный гулъ..

Наконецъ 22 сентября — въ пятницу — вступила въ Кишиневъ и артиллерейская бригада 14-й дивизіи. Ей тоже сдѣлана была городомъ такая же торжественная встрѣча. У триумфальныхъ воротъ предложены были хлѣбъ-соль, произнесенъ былъ привѣтственный адресъ, надѣты были на командировъ вѣнки... Шествіе продолжалось — на ту же полицейскую площадь. Громогласное *ура* опять оглашало воздухъ. Командиры раскланивались предъ привѣтствующимъ народомъ... Солдаты надѣвали вѣнки на свои груди.. Звукъ артиллерійскихъ орудій, особенное какое-то возбужденіе среди самыхъ лошадей.. На площади — опять благодарственный молебенъ, опять нѣсколько горячихъ привѣтственныхъ словъ Архипастыря, опять тосты за Государя — и народный гимнъ... Затѣмъ стали усаживать Артиллеристовъ за обѣденный столъ, — причемъ высшіе чины опять отправи-

---

* Обоимъ полкамъ и обѣимъ баттареймъ Пресвященный поднесъ по образу Спасителя.

лись въ палатку. Возлѣ послѣдней толпилась масса публики... Заиграла музыка... Начался обѣдъ... Солдатамъ опять раздавались подарки и религіозныя книжечки. Послѣднія разнесилъ о. *Иванъ Каптаренко*. Подарки раздавала супруга Начальника Губерніи. Освѣдомившись, кто изъ артиллеристовъ присутствовалъ при смерти Князя *Мещерскаго*,—на Шибкѣ, она спрашивала о подробностяхъ этого печальнаго событія... Раздавали подарки и другія лица... Угощеніе было обильное по прежнему. Опять кадки съ виномъ — и груды винограду. Опять общее веселье, говоръ, рассказы... Погода была хорошая и вполне благопріятствовала народному торжеству...

Вотъ такія-то минуты радостнаго патріотическаго одушевленія и восторга переживалъ Кишиневъ 15, 18 и 22 сентября... Незабудутся они никогда жителями Кишинева,—подобно тому, какъ не забудется ими никогда 12 Апрѣля 1877 года. Это были два противоположные момента, хотя оба исходили изъ одного и того же патріотическаго чувства... И вся Россія переживала эти моменты... Но кажется, что въ Кишиневѣ они имѣли какое-то особенное значеніе... Самое возвращеніе героевъ войны, торжествуемое и чествуемое и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, имѣло въ Кишиневѣ нѣчто *свое*, особенное, специально *характерное* по своей задушевности и выразительности. Это конечно обуславливается тѣмъ, что только въ одномъ Кишиневѣ было 12-е Апрѣля 1877 года. Въ Кишиневѣ—въ Бессарабіи жила знаменитая 14 дивизія... Изъ Кишинева выходила она на предназначенный ей страшный подвигъ—первый подвигъ *всей русской арміи*.—Имя Драгомирова неразлучно связано съ Кишиневомъ... Кишиневу,—который всѣ представляли и рисовали какъ

ыльный и грязный городъ — этому бѣдному, но
 сердечному Кишиневу — какъ хотите — могутъ поза-
 видовать другіе города... Вотъ хотьбы напр. богатая,
 коммерческая, — но скупая Одесса... Но — дастъ Богъ —
 Кишиневъ скоро освободится отъ своей физической
 пыли и грязи — и постарается *и съ внѣшней стороны*
 быть достойнымъ той рѣдкой *исторической* роли, ко-
 торая досталась на его долю. Въ этомъ случаѣ нуж-
 но ожидать только всего хорошаго отъ нынѣшняго
 состава городского представительства, и особенно
 отъ лица, стоящаго во главѣ его... Нынѣшняя город-
 ская управа такъ сердечно относится всегда къ
правственнымъ и умственнымъ интересамъ города.
 Лучшимъ тому доказательствомъ служить вотъ хотя
 бы самая встрѣча 14 дивизіи, устроенная ею съ та-
 кимъ патріотическимъ радушіемъ... Можно надѣять-
 ся, что и *внѣшней — физической стороны* города она
 не оставитъ попрежнему. Въ послѣднее время уже
 много приведено въ исполненіе такихъ распоряженій,
 которыя, очевидно, имѣютъ въ виду украсить го-
 родъ, сдѣлать его удобнымъ для жителей, а глав-
 ное — очистить его отъ этой *внѣшней*, сильно бив-
 шей въ глаза, грязи и запущенности, уже грозив-
 шей было сдѣлаться тоже *историческою*. —

Л. М.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ на при- обрѣтеніе морскихъ судовъ добро- вольнаго флота.

1. Пожертвованія, представленныя Его Преосвященству
благодѣтельными кишиневской епархіи.

Отъ благочиннаго 2 округа хотинскаго уѣзда
 священника Димитрія Калина 11 р. 10 к.; отъ бла-

гочиннаго 4 округа яскаго уѣзда священника Ильи Поповича 40 р. 5 к.; отъ благочиннаго 2 округа хотинскаго уѣзда священника Димитрія Калина 15 р.; отъ благочиннаго 4 округа кишиневского уѣзда священника Θεодора Балуды 100 р. 21 к.; отъ благочиннаго 3 округа яскаго уѣзда священника Георгія Игнатовича 31 р. 85 к.; отъ благочиннаго 1 округа сорокесскаго уѣзда священника Іоанна Деревича 31 р. 69 к.; отъ благочиннаго 3 округа хотинскаго уѣзда священника Димитрія Праницкаго 25 р. 82 к.; отъ благочиннаго 2 округа яскаго уѣзда священника Павла Флорова 127 р. 70 к.; отъ благочиннаго 2 округа бендерскаго уѣзда священника Тимофея Сикорскаго 58 р. 89 к.

2. *Пожертвованія, представленныя Ею Преосвященству отъ настоятелей церквей.*

Отъ настоятеля оргѣвскаго Свято-Димитріевскаго собора священника Николая Караймана 16 р. 50 к.; отъ священника яскаго уѣзда Іоанна Барбоса 35 р.; отъ священника Успенской церкви м. Татарбунаръ Даниіла Левицкаго 45 р.; отъ священника хотинскаго уѣзда с. Малинешть Георгія Батицкаго 15 р.; отъ настоятеля аккерманскаго Вознесенскаго собора протоіерея Θεодора Подгурскаго 56 р.; отъ священника с. Сѣрковой оргѣвскаго уѣзда Георгія Розмайнскаго 12 р.; отъ священника кишиневского уѣзда с. Волчионецъ Андрея Цуркана 21 р. 20 к.

3. *Пожертвованія, представленныя Ею Преосвященству настоятелями монастырей.*

Отъ настоятеля каларашовскаго монастыря архимандрита Іосифа 36 р. 10 к.; отъ настоятеля сахарнянскаго монастыря игумена Принарха 86 р.; отъ настоятеля суручанскаго скита ахримандрита Паѳа-

наила 25 р.

4. *Пожертвованія, доставленныя въ комитетъ.*

Отъ настоятеля кипріяновскаго монастыря архимандрита Косьмы Зографскаго 45 р. 30 к.; отъ братіи кондрицкаго скита 6 р.

Всего 841 р. 31 к.

Содержаніе.

I.

Отдѣлъ оффиціальнѣй. 1). Высочайшія награды. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства.* 2). Указъ консисторіи о передачѣ причтамъ объявленій отъ комитета для вспоможенія семействамъ пострадавшихъ на полѣ брани воиновъ и самое объявленіе. 3). Свѣдѣнія о движеніи и переменахъ по службѣ въ епархіальномъ управленіи. 4). Вѣдомость о переходѣ суммъ по кишиневскому епархіальному женскому училищу. 5). *Пожертвованія въ пользу церкви села Бранешть ясскаго уѣзда.*

II.

Отдѣлъ неоффиціальнѣй. 1). Рѣчь при встрѣчѣ 54 Мил. скаго полка, произнесенная Преосвященнымъ Пивломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, 18 сентября 1878 года. 2). *Обществованіе Божіе о Мессіи* подъ именемъ Пророка подобнаго Моисею. 3). *Обученіе церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.* 4). Встрѣча въ Кишиневѣ Волынскаго и Минскаго полковъ, а также 1-й и 6-й бат. 14 арт. бригады. 5). *Вѣдомость о пожертвованіяхъ на добровольный флотъ.*

Редакторы } Свящ. Х. Бочковский.
                  } Свящ. М. Ганицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 сентября 1878 г.

Цензоръ, протоіерей Василій Пархомовичъ.

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

